

ЮБИЛЕЙ

ГЛАВНОЕ – НАЙТИ ОБРАЗ

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

БЕЗ ПРАВА НА СЧАСТЬЕ

ЖИТЕЙСКАЯ ИСТОРИЯ

РАЙ БЕЗ ЛЮБВИ...

ГАЛЕРЕЯ

ХУДОЖНИК,

МАСТЕР,

ПЕДАГОГ

Женщина 4/2021
Дагестана

"Каменная чаша". Хунзахский район

СЛОВО РЕДАКТОРА

«Все в твоих руках»

Нынешнее лето ознаменовалось наплывом туристов. Но начался туристический сезон этого года довольно-таки бесславно – со скандала в соцсетях... Я имею в виду историю, приключившуюся с Натальей Рудовой, посетившей Дагестан в самом начале мая. Восторг первых дней передают фотографии на ее страничке в Инстаграмм – там же запечатлен и печальный финал, где актриса зарекается приезжать в республику. Замечание, сделанное ею по поводу отсутствия туалетов в общественных местах, вызвало бурную негативную реакцию...

Причины, по которым отдыхающие устремились в Дагестан, вполне понятны – это, прежде всего, ограничительные меры на выезд за рубеж, связанные с коронавирусом; привлекательные для наших гостей обилие овощей и фруктов и невысокие цены; ну, а величественные ландшафты «страны легенд и преданий», бесспорно, вызывают всеобщее восхищение.

Да и мы знаем, что одним из факторов, способных значительно влиять на экономику Дагестана, считается туризм, и видим, что в этом направлении ведется достаточно большая работа. Другой вопрос – насколько мы сами готовы, способны или имеем желание принимать туристов. В том, что это «палка о двух концах», причем во всех отношениях, нет никакого сомнения; и неадекватная реакция на достаточно кор-

ректное, беззлобное замечание известной актрисы – яркое тому свидетельство...

...Очень понравилась одна притча, которую я недавно прочитала в Интернете. Не знаю, насколько она подходит к вышесказанному, но мне почему-то сейчас вспомнилась именно она.

«В древности жил-был один мудрец, к которому люди приходили за советом. Всем он помогал, люди ему доверяли и очень уважали его возраст, жизненный опыт и мудрость. И вот однажды один завистливый человек решил опозорить мудреца в присутствии многих людей. Завистник и хитрец придумал целый план, как это сделать: «Я поймаю бабочку и в закрытых ладонях принесу мудрецу, потом спрошу его, как он думает, живая у меня в руках бабочка или мертвая. Если мудрец скажет, что живая, я сомкну плотно ладони, раздавлю бабочку и, раскрыв руки, скажу, что наш великий мудрец ошибся. Если мудрец скажет, что бабочка мертвая, я распахну ладони, бабочка вылетит живая и невредимая, и я скажу, что наш великий мудрец ошибся». Так и сделал завистник, поймал бабочку и пошел к мудрецу. Когда он спросил мудреца, какая у него в ладонях бабочка, мудрец ответил: «Все в твоих руках».

Так хочется, чтобы мы, наконец, поняли: «Все в наших руках!»

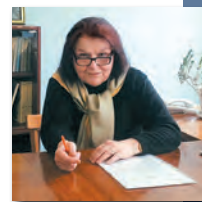
Наида КЕРИМОВА

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

«НАДО ВОЗДЕЛЫВАТЬ СВОЙ САД» 6

Она владеет даром проводить занятия со студентами так, что они превращаются в маленький праздник, который навсегда остается с тобой.

Больше всего запомнилась ее лекция по античной литературе, о которой она рассказывала так вдохновенно, что семь чудес света, раскопки Генриха Шлимана и обнаружение Трои, и гнев Ахиллеса, и прекрасная Елена – все так живо вставало перед глазами и навсегда входило в сердце.

ПАМЯТЬ СЕРДЦА 8

Партизанский край... Фашист боялся и потому с особой жестокостью расправлялся с людьми. Крохотную Сашеньку прятали соседи. Отец ведь был в партизанах. Но однажды все-таки она попала немцу на глаза. Но не посмел он ребенка тронуть, показал – беги в лес, а там пасла коров мать.

ПОЗНАНИЕ СУТИ БЫТИЯ, СТРАСТЬ СОБИРАТЕЛЯ И ЛЮБОВЬ К ПУТЕШЕСТВИЯМ..... 10

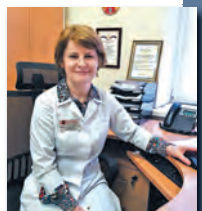
А ведь искренняя вера, в первую очередь, подразумевает не просто «слепое» поклонение Всевышнему, но осмысление разумности Его предписаний и не только в поклонении, но и в нашем бытии, нашей сущности. Давай взглянем на мужчину и женщину в Божественном предназначении... Всевышний сотворил мужчину из глины, вдохнул в него жизнь и разум. Затем из его ребра, из кости сотворил женщину.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ЖИЗНЬ! 34

В 2008 году Аминат блестяще защитила докторскую диссертацию, которая стала открытием в области онкогематологии. Профессор Андрей Иванович Воробьев, научный консультант ее докторской диссертации, поначалу сказал Аминат: – Не потянешь, тема сложная, никто до сих пор не брался.

– Потяну, сделаю, – коротко сказала Аминат, хотя и сама испугалась той ответственности, которую взяла на себя этим обещанием.

Как многообразен мир, как многолик. И открывая его для себя, вновь и вновь ощущаешь необыкновенную гармонию, мысли и чувства, таящие в себе нечто такое, что меняет настроение, прибавляя эмоции и упоение жизнью...

СТАТЬ СЧАСТЛИВОЙ...

Встреча с директором Государственного лезгинского музыкально-драматического театра имени С. Стальского Динарой Эминовой – как раз из этого разряда. Вместо традиционного представления о фигуре руководителя, застегнутого на все пуговицы, мы увидели перед собой улыбчивую молодую женщину, обаявшую нас дружелюбием и искренней готовностью поделиться секретами творческой работы. Пока длилась беседа, в ее кабинет заходили коллеги, решали насущные вопросы театра. И со всем уверенно справлялась Динара Мураддиновна, точно расставляя приоритеты.

– Да у вас внешность кинозвезды! – восхищенно говорю я. Она же улыбается:

– Но я никогда и не думала о работе в театре. Окончила ДГУ, специальность «финансы и кредит», еще на втором курсе пошла работать, чтобы почувствовать себя самостоятельным человеком.

В 99-м молодой специалист начала работать в Управлении Федерального казначейства по городу Дербенту, сначала кассиром, затем специалистом казначейства, главным казначеем. Заслужила одобрение руководства ответственным отношением к работе. Казалось, дальнейший путь предопределен.

Но жизнь вносит свои изменения.

Начнем с того, что родилась Динара в Москве. Ее отец Мураддин Абдулнатифович, работал в следственных органах г. Москвы. Мать, Гюльгават Тагирбековна, заведовала одним из московских детсадов.

– Они у меня курахские, – тепло говорит о родителях Динара, – только из разных сел, папа кулларский, мама из Аглоби. Сколько себя помню, родители относились к нам, детям, как к взрослым; я думаю, это как раз то воспитание, которым можно гордиться,

когда сын с пеленок – мужчина, а дочь – хозяйка. Я получила настоящее горское воспитание. И мне это помогает не только справляться с бытовыми трудностями, но выдерживать характер, как бы ни было трудно. Я люблю Москву, город моего детства, и всегда с удовольствием возвращаюсь туда. В 93-м мы вернулись на родину.

– Я тогда окончила восемь классов московской школы, – вспоминает Динара, – но легко нашла общий язык с дербентскими одноклассниками, быстро адаптировалась (улыбается) – гены, что с ними поделаешь!

Переезд, общение с родней, близкими многое изменили в ее характере, она почувствовала себя частью огромной семьи, в которой ей нашлось место и она обрела любовь близких.

– Мы ведь народ теплолюбивый, – улыбается она, – дорожим общим домом, поддерживаем друг друга и всегда готовы подставить плечо.

Она вспоминает, с чего началась ее театральная эпопея.

– Я знала, что в нашем любимом всеми театре немало вопросов, требующих серьезного администрирования, но когда мне предложили занять пост директора, задумалась и решила посоветоваться с мужем. Понимаете, я ведь, прежде всего, дагестанская женщина. И от решения семейного совета зависело, принять предложение или отказаться от новой должности.

Заур Эминович для нее больше чем супруг, это надежное плечо, любовь и забота, авторитет, уважение, прожитые годы, проверенные взаимными чувствами.

– Мы как будто были предназначены друг для друга, – улыбается Динара, – семья сложилась сразу,

и у нас все общее на двоих и спустя двадцать лет совместной жизни.

Сегодня Заур Эминович возглавляет Минимущество республики, а ранее исполнял должность замглавы администрации города Дербента.

Поддержка супруга оказалась для Динары решающей.

Нового директора в театре встретили доброжелательно.

– Я понимала, что многое в театре нуждается в коренном пересмотре, и при первой встрече с коллективом сразу сказала, что без помощи коллег не обойдусь, мне требовалось живое участие актерского коллектива. И я все это получила. Реальные перемены налицо.

Чтобы не быть голословной, директор провела меня по театру, продемонстрировала просторные залы, обновленные технические помещения. Показала переоборудованные рабочие площадки, костюмерный и швейный цеха, художественную мастерскую, процесс изготовления макетов и эскизов к спектаклям нового театрального сезона, световое и звуковое оборудование, и даже «гостиничный» номер для приглашенных режиссеров, к услугам которых прибегает театр.

Все это лишь малая часть большого хозяйства директора. Интересуюсь, а можно ли рассматривать деятельность директора отдельно от творческого процесса. Динара Мураддиновна замечает, что неразрыв-

ность организационной и творческой составляющих деятельности коллектива театра очевидна.

По мнению Динары Мураддиновны, главный режиссер театра Казбек Думаев находится в постоянном творческом поиске, и его взгляд на современную сценографию, поиск новых авторов, привлечение к постановочному процессу молодых талантливых режиссеров полностью совпадают с ее видением будущего театра.

– Театр, по сути, – духовно-нравственный стержень, вокруг которого должна формироваться культурная среда, – рассуждает она. – Не могу сказать, что многое из того, что сегодня ставится на больших сценах в современных московских театрах, вызывает у меня удовлетворение. Многие из них в погоне за прибылью ставят откровенно низкопробные спектакли, упрекая критиков в ханжестве.

Театр должен оставаться храмом, убеждена Динара Мураддиновна. Постановки в театре осуществляются как режиссерами театра, так и дагестанскими театральными мэтрами, такими как С. Тулпаров, Б. Джумакаев, Д. Габибов, А. Батыров и др. Все эти постановки осуществляются по федеральным проектам «Театры малых городов».

– У нас появилась возможность приглашать режиссеров из других российских субъектов, – замечает директор. – Активное сотрудничество с театрами ближнего и дальнего зарубежья позволяет налаживать культурные связи. Так, мы поставили инсценировку одноименного романа Н. Думбадзе «Я, бабушка, Или-

ко и Илларион», а ингушский режиссер М. Базоркин осуществил на сцене театра постановку спектакля Б. Шадыжева «Золотой укол».

Творческая палитра театра многообразна и насыщена. Актерскому составу, среди которого немало как актерских династий, так и молодых талантливых мастеров сцены, по силам самый сложный репертуар. Большинство актёров отмечены престижным званием, дипломами, почётными грамотами. Д. Эминова замечает, что сегодня в труппе – выпускники не только актерского факультета ДГУ. А в 2022 г. и в знаменитом Щукинском театральном училище открывается целевой лезгинский курс. Что немаловажно, в последние годы театральные спектакли проходят при полном аншлаге.

Спрашиваем, каким ей видится современный национальный театр.

– Конкурентоспособным, – не задумываясь, отвечает она, – чтобы зритель не чувствовал разницы между столичным и периферийным театрами, а иноязычный зритель мог бы даже по мизансценам догадываться, что хотят донести до него актеры.

Спрашиваю, а есть ли зритель, для которого не стоит особо стараться, или каждый раз актер должен поднимать его до уровня высокого искусства?

– А иначе в чем смысл искусства? – отвечает она вопросом на вопрос. – Мы много говорим об этом внутри труппы, и для меня важно, чтобы мы работали в унисон, творческий процесс должен быть бесконечен...

В театр ходят все. Взрослые, люди среднего возраста, молодежь, и это особенно важно. В последнее время наш коллектив тесно сотрудничает с московским молодежным театром РАМТ и старается перенимать положительный опыт коллег по работе с молодым зрителем.

Динара Эминова убеждена, что нацпроект «Культура» предоставляет немало возможностей для продвижения творческих, целеустремленных актеров. И теперь каждый творческий коллектив может отправлять сотрудников в Санкт-Петербург, Москву, Краснодар. Театр сегодня обладает самым современным театральным оборудованием, полученным в рамках федеральных культурных проектов. И зритель может наслаждаться не только качеством звука, синхронным переводом, сценографией, но и другими модными технологиями. Главное, благодаря государственной финансовой опеке он имеет возможность ставить по два спектакля за счет федеральной программы, а два за счет внебюджетных средств. Кроме того, у Лезгинского театра прочные связи и с благотворительными театральными организациями, за счет которых многие актеры имеют возможность поправлять здоровье в лучших санаториях нашей страны – Сочи, Калининграда, Кисловодска, Железноводска; получать финансовые бонусы, качественные лекарственные препараты и продуктовые наборы. Это благотворительный фонд поддержки деятелей искусства «Артист» известных российских актеров Евгения и Марии Мироновых, Игоря Верника и Леонида Ярмольника.

– А по дому успеваете? – задаю я вопрос. – Успеваю, – отвечает Динара Мураддиновна, – в нашей семье дорожат каждой минутой и живут по жесткому рабочему графику. Сын, Шихахмед Эминов, студент Саратовской юракадемии, медалист, отличник; дочь Алия учится в третьем классе. Гармония? Однажды муж сказал мне словами поговорки, – улыбается Динара, – «жена – это шея...». И я запомнила его слова на всю жизнь. Семья? Да еще какая. Счастливы вместе...

Айшат ТАЖУДИНОВА

Главное — найти образ!

Дизайнер и модельер Мунажат Гасанова — член Союза дизайнеров России и руководитель Гильдии дизайнеров Дагестана, член Общественной палаты РД — первой в республике начала внедрять традиции национального дагестанского костюма в современную моду и популяризировать этнику в дагестанской одежде. В этом году она отмечает свой славный юбилей — 60 лет.

Мунажат Гасанова родилась в селении Шовкра, куда после окончания вузов родители нашей героини приехали по распределению. Мама — учитель математики, папа — агроном. Оба выходцы из Сумбатля, который называют «аулом железнодорожников», так как значительная часть его жителей, как и предки Мунажат, были заняты работой на железнодорожном транспорте еще задолго до революции. В Сумбатле более 30 династий железнодорожников, и у каждой общий трудовой стаж превышает 100–150 лет.

Отец Мунажат умер рано. Мама работала в школе. Она вела не только математику, но и черчение, рисование.

Художественный талант передался и дочери. Кроме того, ее мама свободно владела французским языком, а еще красиво пела. Как это часто бывает, пока родители были на работе, детей воспитывала бабушка. Она хорошо шила, вышивала и научила этому внучку.

Мунажат была активисткой, выступала на школьных мероприятиях, танцевала в кружке, летом, на каникулах, расписывала лица сверстников акварельными красками, гримируя их под индейцев из романов Фенимора Купера. В старших классах оформляла кулисы и «задники» сцены для школьных спектаклей, много рисовала. Первую ее серьезную работу — иллюстрацию к произведению М. Горького «Старуха Изергиль» — отметили как лучшую на республиканской выставке детского рисунка.

Дома у Мунажат была настоящая галерея, где стены украшали репродукции известных художников, а на самодельных стеллажах стояли «зачитанные» книги.

Так сложилась ее судьба, что после смерти матери, в начале 90-х, Мунажат осталась одна с маленькой дочкой. Она решила для себя: чтобы выжить — нужно добиваться успеха, сделать себе имя. Идей у нее было много...

В 1992 году Мунажат реализовала свой первый проект: она открыла школу горянок «Намус». Потом был Институт горянок. Параллельно с этим на ТВ «Платан» Мунажат вела авторскую передачу, а еще писала и продавала свои картины. Пейзажи молодой художницы разбирали как горячие пирожки.

Творческий процесс постоянно присутствовал в жизни М. Гасановой: она тогда же открыла мини-ателье, где создавала и конструировала модели одежды, а порой сама же и шила. В 90-е годы Мунажат уже активно участвовала в показах коллекций, в том числе и национальной одежды.

Первый свой показ на фестивале «Кавказский стиль» Мунажат вспоминает с особым волнением. Ее команда швей и девушек-моделей была уверена, что «возьмет» все номинации, ведь они работали сутками, вытащили из бабушкиных сундуков раритетные украшения, ткани, платки. По фотографиям, уцелевшим эскизам, музейным экспонатам им с трудом удалось воссоздать многие элементы старинных костюмов, которые свидетельствуют о том, как разнообразно и красиво одевались женщины в Дагестане.

«НАДО ВОЗДЕЛЫВАТЬ СВОЙ САД»

У любимого преподавателя студентов ДГУ юбилей. Десятки поколений выпускников помнят Уму Садыковну Ахмедову, ветерана филологического факультета, самого яркого преподавателя, с необыкновенной харизмой, со своей особой манерой чтения лекций, нет, скорее «исполнения» – виртуозного, изящного, эстетически безупречного зрелища, которое просто завораживало, и полтора часа пролетали как миг. В ее лекциях было все – и мастерство, и вдохновенье, и жизнь, и слезы, и любовь... Она владеет даром проводить занятия со студентами так, что они превращаются в маленький праздник, который навсегда остается с тобой. Больше всего запоминались ее лекции по античной литературе, о которой она рассказывала так вдохновенно, что семь чудес света, раскопки Генриха Шлимана и обнаружение Трои, и гнев Ахиллеса, и прекрасная Елена – все так живо вставало перед глазами и навсегда входило в сердце. И казалось, что без всего этого просто нельзя жить... Вот что говорят об Уме Садыковне коллеги и ученики.

«Все, кто у нее учился, знают, что она прекрасный педагог, великолепный лектор, и преподавала она увлеченно, со знанием дела, глубоко вникая в предмет. Преподаватель, организатор самодеятельности, куратор и учёный, на всех уровнях, на всех этапах она себя показывала с самой высокой, с самой лучшей стороны, – говорит декан филологического факультета **Шабан Мазанав.** – Она талантливый педагог и ученый, заслуженный работник высшей школы, кандидат филологических наук, исследователь литературы американского романтизма, творчества Г.Мелвилла, Э. По, Н. Готорна, Ю. О'Нила и др.

Ответственность и основательность вкупе с поразительной мягкостью и пониманием ситуации – таковы черты Умы Садыковны. Долгое время она была ученым секретарём и выполняла работу исключительно аккуратно. Но такая роль для нее была узкой, недостаточной. Ее очень ценила и уважала корифей зарубежной литературы профессор Нина Викторовна Мелик-Саркисова.

Когда говорят: «Незаменимых людей нет», – это неправда, она незаменимая, она одна из тех, которых у нас никто никак пока не заменил, и я не предвижу в ближайшие годы. Это целая эпоха – Ума Садыковна. Мы гордимся, что такой человек работал у нас, что мы дружили и дружим с ней. Желаем ей долгой жизни, здоровья, благополучия. Все мы счастливые люди, потому что в нашей жизни была Ума Садыковна.

Жанна Малецкая рассказывает, как она впервые услышала имя Умы Садыковны:

«Я, первокурсница филфака, ехала из Хасавюрта в Махачкалу и в поезде познакомилась с девочкой, которая уже училась на третьем курсе, и вот мы разговорились. Первое, что она спросила: «А не познакомились Вы еще с Умой Садыковной?»

Что меня всегда поражало и восхищало в Уме Садыковне – это сочетание искрометного юмора, легкости, остроумия, даже некоторой бурлескности и интуитивно тонкого чувства меры, безупречного вкуса и гармонии.

Кутерьма, шум, гвалт в аудитории, и вдруг появляется Ума Садыковна и – воцаряется тишина. С самой первой минуты наш курс весь охнул, вздрогнул, замолк и восхищенно вслушивался в каждое слово, вглядывался в каждое движение. Полгода происходило вот такое чудо: появлялась она, и мы погружались в совершенно другой мир, другую атмосферу, в какое-то инобытие».

Долгие годы Ума Садыковна возглавляла художественную самостоятельность филологического факультета, самоотдавая этому много сил и времени. Она не просто сочиняла сценарий спектакля студенческой весны, по словам выпускников, это была феерия созидания литературного, стилистически и эстетически выверенного шедевра. СТЭМ, КВН – ироничность и остроумие отличали все ее постановки. Многие ученики, участники кружка самостоятельности под ее руководством затем связали жизнь с КВН, знаменитые «Махачкалинские бродяги», например. Ума Садыковна способна создавать вокруг себя истинно ренессансную атмосферу творчества и сотворчества, интеллекта и изящного артистизма.

Муса Гаджиев поделился рассказом о незабываемом первом занятии по античной литературе: «Мое знакомство с Умой Садыковной на первой же, кажется, лекции по античной литературе вышло поистине трагикомическим: трагическим для меня, комическим для всего нашего курса.. Я сидел на самом вершине и так заслушался Умой Садыковной, что откинул назад голову, закрыл глаза и ... – вдруг наступила тишина. Открываю глаза: рядом со мной стоит Ума Садыковна, смотрит на меня Медеей, и от ужаса и стыда хочется сразу исчезнуть, раствориться, умереть! Богиня жестом отправила меня вон из аудитории и продолжила лекцию. Потом были и волшебный студенческий театр, и радость дружбы с удивительным человеком. Какое все-таки счастье и дар судьбы – встреча с Умой Садыковной, дружба с ней, которая и сейчас продолжается!»

Интеллигентность, принципиальность, способность тонко чувствовать человека и ситуацию, уважение к личности, умение самый маленький росточек способностей превратить в урожай успеха – это неполный перечень достоинств Умы Ахмедовой. Ученый-филолог, она опубликовала десятки научных трудов, участвовала во многих конференциях и не перестает удивлять широтой научных интересов: от античности до современной литературы.

Вспоминает Елена Тартаковская:

«Ума Садыковна преподавала нам с первого же дня первого курса. Она была яркой, красивой, модно одетой, уверенной в себе. Думаю, все, кто когда-либо встречался с Умой Садыковной, запомнили ее челку и ее манеру закидывать волосы за уши. Для нас, первокурсников, это был какой-то необыкновенный шик, которому хотелось подражать. Она не просто прекрасно знала свой предмет – античную литературу, но преподавала его с таким артистизмом, что до сих пор помню некоторые ее выражения, интонации, жесты. А взгляды! Тому, кто мог выдержать ее взгляд, Медуза Горгона была уже не страшна.

Слушая Уму Садыковну, мы влюблялись в преподавательницу и в ее предмет. Помню, что на каникулах после первого семестра я поехала в Москву и совершенно по-новому бродила по античным залам Пушкинского музея, подолгу останавливаясь возле каждого экспоната: мне казалось, что я встречаю знакомых и ставших мне близкими людей. Именно благодаря Уме Садыковне древнегреческий театр до сих пор является одним из моих любимых периодов в истории театра.

В течение последующих лет учебы мы встречались с Умой Садыковной в разных обстоятельствах. Как с преподавателем – на лекциях по зарубежной литературе. Как с талантливым режиссером – на репетициях к ежегодным Смотрам, на которых филфак всегда блистал именно благодаря ей. Запомнился еще один случай, касающийся меня лично, но хорошо демонстрирующий человеческие качества Умы Садыковны. На заседании факультета, посвященном какому-то празднику, мне хотели вручить книгу как награду за отличную учебу и примерное поведение. Тогдашний декан, услышав мою фамилию, запротестовал и сказал, что таких, как я, не стоит награждать. Я была уже по дороге к сцене, но остановилась и пошла на место. И в это время раздался голос Умы Садыковны: «Если Тартаковскую не награждать, то кого же?» Она начала аплодировать и вслед за ней весь зал разразился аплодисментами, так что декану ничего не оставалось, как вручить мне книгу. Думаю, не каждый преподаватель в те времена был

способен на подобные смелость и справедливость. С другой стороны, филфак ДГУ нашего периода славился блестящими преподавателями, среди которых было немало выдающихся личностей.

Ума Садыковна, спасибо Вам за симпатию ко мне, за глубокие знания, за пример артистичного преподавания, за творческий подход к профессии и к жизни. Желаю Вам крепкого здоровья и хороших студентов. Вы навсегда в моем сердце».

«Это лишь малая часть отзывов о любимом преподавателе. Ума Садыковна своим примером показывает, что хотя и не всё прекрасно «в этом прекраснейшем из миров», надо держаться за что-то, «надо возделывать свой сад», как говорил Кандид. Она неустанно из года в год возделывала на филфаке сад культуры, красоты, благородства. Щедрый дар этого сада вкусили и впитали в себя тысячи юных филологов и журналистов, которые разъезжались по всей стране, по миру, и уже в свою очередь сажали и возделывали свой сад, потому что эта преемственность не должна прерваться. Иначе зачем все это было?»

Подготовила ГУЛЬНАРА АСАДУЛАЕВА

Память сердца

Удивительная штука жизнь... Связывая невероятным образом человеческие судьбы, не перестает удивлять хитросплетениями, поворотами, из которых складываются сюжеты, которые не под силу сочинить даже самому даровитому рассказчику.

Вот так при знакомстве с Александрой Григорьевной Темировой долго раздумывала, пытаюсь угадать, откуда она родом: облик почти дагестанский – темные волосы, выразительные черты лица, и даже акцент...

– Дербентский, – отшучивается она.

Горный край и впрямь стал для нее родным домом: здесь она обрела семью, заботливого мужа, родилось четверо детей. Она улыбается, когда вспоминает о знакомстве с будущим супругом. Познакомились случайно. Александра приехала из Краснодара, где училась в пищевом техникуме. Она проходила практику на Дербентском перерабатывающем консервном заводе. Очень понравился ей этот тёплый город: жаркое солнце, ласковое море, люди, необыкновенно доброжелательные, открытые, эмоциональные.

– Гусейн как увидел, так и влюбился, мы с ним жили рядом – улыбается она. – Всё боялся, что могут меня обидеть, охранял. Куда ни пойду – везде он. Так и пригляделись друг к другу, а всерьез познакомились на танцах, он пригласил меня, и завертелась любовь. Долго проверяли чувства. Он работал в депо, оттуда и ушел в армию. Но мы переписывались. Я в это время уже работала в Пскове, а он служил в Ленинграде...

Родители мужа, конечно, хотели свою, – вспоминает она. – Отец –

иранец, мать – азербайджанка, – но смирились. А я постаралась стать для них дочерью, а не невесткой. Дагестанцы растопили мое сердце, и я прикипела к древнему городу, – рассказывает она. – Да, тогда люди были совсем другие, более открытые.

Первенец молодой пары – дочка Гуля – родилась в Пскове. Сейчас она живет в Белгороде, преподает в технологическом университете имени Шухова на факультете декоративно-прикладного искусства и народных промыслов. Дочь Аида окончила ДГТУ, факультет государственно-муниципального управления. Работает в городском управлении соцзащиты. У нее уже взрослая дочь, учится в Астраханском государственном архитектурно-строительном университете на факультете реконструкции и реставрации архитектурного наследия. Радуют сыновья: Вадим трудится на одном из дербентских карьеров, Эдуард – токарь по профессии. Тепло на сердце от внуков. Семья у нас большая, – улыбается Александра Григорьевна, – мы с мужем мечтали о детях, растили их в любви и согласии.

Как водится, мы пили чай, и за долгим разговором шла речь о прошлом, той, другой жизни, о которой ей было тяжело вспоминать.

– Но ведь это моя жизнь, – говорит она. – Это то, что не забывается. Родилась я на Брянщине. Помню, леса у нас были такие густые, глухомань, заблудишься – дорогу не найдешь. Тогда через местность, где проживала наша семья, проходила железная дорога. Вот когда нача-

лась война, мы жили неподалеку от нее.

– Ох, как жутко было, как страшно, – вспоминает Александра Григорьевна. – Фашисты сгоняли мирное население в концлагерь, расположенный в поселке Клетня. В лагерь попали близкие родственники: тетя Дуня и двоюродные братья, подростки. Тогда ведь немец все трудоспособное население отправлял в Германию, помню, как мы горевали. И больше не увидели ни Николая, ни Алексея. Нетрудоспособных фашист даже не считал нужным кормить, и люди ели траву, коренья, что-то им бросали из-за колючей проволоки. Она вспоминает эпизод, который запомнился навсегда. Один из немцев пожалел ее и дал конфетку, на которую она смотрела как на чудо. Но такое было в редкость. И Александра Григорьевна отчетливо помнит лицо врага. Оно было безразличное, жестокое.

Тем, кто находился в лагере, все время хотелось пить, но к озеру, до которого было рукой подать, не допускали, вот такая своеобразная попытка в жару. Партизанский край... Фашист боялся и потому с особой жестокостью расправлялся с людьми. Крохотную Сашеньку прятали соседи. Отец ведь был в партизанах. Но однажды все-таки она попала немцу на глаза. Но не посмел он ребенка тронуть, показал – беги в лес, а там пасла коров мать. Но страшно было всегда; страх, он не давал спокойно спать. А когда немецкие части отходили, то вместе с собой начали вывозить население, женщин, детей, и никто тогда не вернулся.

Она вспоминает, как народ сгоняли на казнь партизан. А на деревьях висели трупы селян, тех, кто укрывал партизан. А еще детей учили молчать и не плакать, иначе – смерть.

– Брянщина в годы Великой Отечественной, – вспоминает она, – понесла огромные потери. Гитлеровскими оккупантами было уничтожено более тысячи населенных пунктов. Фашисты стремились запугать местное население особо жестокими расправами. Но это не помогло им. В каждом районе Брянщины действовали партизанские отряды, здесь зародилось и развивалось одно из наиболее массовых партизанских движений, и народным мстителям удалось уничтожить более ста тысяч фашистов. Именно на этом участке фронта разворачивались стратегические военные операции. Известна знаменитая брянская наступательная операция. Тогда советские войска при поддержке партизанского движения форсировали Десну и вступили в Брянск.

И гитлеровцы начали беспорядочно отступать, а красноармейцы преследовали их по всей линии наступления. Разгромив брянскую группировку противника, советские войска продвинулись на восток, освободив территории к западу от него. Эта операция сыграла важную роль в ходе войны. А наша

армия продемонстрировала, как побеждать врага не числом, а умением, успешно проводя крупные войсковые операции. Весь мир убедился в мужестве и стойкости советских солдат, – утирает слезы ветеран. – И именно тогда запад решил открыть второй фронт. Мы остались живы чудом, три сестры и два брата, родители. Отец дослужился до офицерского звания. Но боль та и поныне тревожит сердце, застилает глаза слезами при воспоминаниях о тех страшных днях. Брат мой, физик-ядерщик, Владимир Башлыков, хоть столько лет прошло, с особой остротой переживает те страшные дни. Помню, как бегала в школу в холодную осень босиком, а ноги грела в классе, поджав под себя. А мать плела мне лапти, чтобы хоть как-нибудь уберечь от холода.

– Трудно было, голодно, – делится Александра Григорьевна. – Знаешь, я не могла смотреть фильмы о войне, плакала, когда видела документальные съемки: как погибали наши солдаты, уходили под лед людские обозы, машины. И сегодня говорю: берегите мир, он дорогого стоит!

Всю жизнь проработала Александрой Григорьевной бухгалтером-кассиром на одном из дербентских карьеров. И считает, что в жизни встречала только хороших людей. Как мне показалось, она и сама человек доброй души, отзывчивая, приветливая. Спрашиваю, не тянет

ли на Брянщину, теперь Орловскую область. Она задумывается:

– Может, это трудно понять, но Дербент не просто стал родным городом, здесь родились мои дети, у меня пять внуков и три правнука, и каждый из них вырос корнями в эту землю. Вот ты встречаешь людей, и каждый с тобой здороваются, спрашивает о здоровье. А сколько воспоминаний... Мы жили скромно, но счастливо, не боялись никакой работы, и она приносила нам радость. Это то, что исчезло из нынешней жизни. Ведь это так важно – жить и работать с настроением, уверенностью, что ты защищен. Да, сегодня люди живут непростой жизнью, – замечает ветеран. – Вот, кажется, все обуто, одето, а радости на душе нет.

– Так что же делать? – спрашиваю я совета у человека, умудренного, многое повидавшего на своем веку.

– Жить по совести, – отвечает она и замечает, что человеколюбие, душевная щедрость, отзывчивость во все времена спасали людей от корыстолюбия, жажды наживы, всего того, что превращает человека в подобие мыслящего существа.

Многое из того, о чем говорила ветеран, прочувствовано. Молодое поколение должно помнить подвиг народа во имя Родины, считает она. По мнению моей героини, преемственность – вот то, что должно стать духовным посылом в патриотизме. В этом она видит будущее нашей страны.

Ее дети и внуки считают своим долгом участие в акции «Бессмертный полк», но и в каждодневной жизни необходимо пропагандировать любовь к родине, ее святыням, считает ветеран. Александра Григорьевна называет себя последним бойцом Великой Отечественной. И напоминает о том, что нельзя забывать о прошлом, без которого нет будущего. Сегодня рядом с ней ее семья, внуки, правнуки...

И в них она видит свое продолжение. Они – память сердца, незримая связь с той, другой жизнью, что все чаще берет ее в плен воспоминаний...

Айшат АБДУЛАЕВА

ПОЗНАНИЕ СУТИ БЫТИЯ, СТРАСТЬ СОБИРАТЕЛЯ И ЛЮБОВЬ К ПУТЕШЕСТВИЯМ...

Доктора философских наук, профессора кафедры теологии и социально-гуманитарных дисциплин Дагестанского гуманитарного института, а также кафедры ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога по Северному Кавказу, члена экспертного совета при антитеррористической комиссии Республики Дагестан, почетного работника высшего и профессионального образования РФ, заслуженного учителя РД Асият Магомедовну Буттаеву я знаю очень давно. Получили квартиры в одном доме, вместе благоустроивали двор, сажали деревья, обустроивали детскую площадку, гуляли с детьми, знакомились. Тогда я и узнала, что Ася родом из Кулинского района. К кулинцам я с детства относилась с пиететом, потому что их очень ценил отец, работавший там учителем и директором школы. Он отзывался о них как о мужественных, трудолюбивых и прямых людях, и на протяжении всей жизни хранил дружбу с жителями Кули и района.

Дом, куда я приехала, чтобы встретиться с Асият Магомедовной, произвел на меня впечатление содержательного этнографического музея, основателем, хранителем и экскурсоводом в котором была сама хозяйка.

– Страсть к собирательству проснулась во мне от жалости, – рассказывает Ася. – Я приезжала домой и часто видела, как вытаскивают из дома старинную медную утварь, корёжат её и сдают на металлолом, выбрасывают прекрасные глиняные кувшины, меняя их на пластиковые емкости, и мне было так их жалко!

Как-то я забрала у дяди несколько медных подносов, деревянное корыто для замеса теста, поставец для ложек, которые он собирался выбросить. Отреставрировала их. Они и положили начало моей коллекции. Потом мама мне отдала свои кувшины для воды, подойник,

чашки для калмыцкого чая, уютюг. За ней потянулись и другие сельчане, кунаки, друзья, зная, что я сохраню эти вещи, тогда как дети не оценят и выкинут. Потом я стала привозить из поездок в другие республики и страны предметы обихода, которые, – ты только посмотри, – аналогичны нашим, местным даже по рисунку, не только способу исполнения, – с гордостью показывала она мне свои сокровища. А впечатлиться, действительно, было чем! Некоторым экспонатам было по несколько сот лет, предназначения некоторых я и не знала, но главное, все они были здесь на своем месте, создавая неповторимую экспозицию!

Асият выросла в большой и дружной семье, где умели и работать, и веселиться. Ее мама, Муслимат Махачева, в свое время обошла на фестивале народов Дагестана знаменитую Муи Гасанову, завоевав первое место. Профессиональной

певицей не стала, вышла замуж, родила четырех дочерей и сына. Но с песней и музыкой не рассталась – 10 лет проработала заведующей Домом культуры в родном Вачи. Отец Асият, Магомед Пикиев, был и председателем колхоза, и главным бухгалтером районного управления сельским хозяйством.

Жизнь на селе никогда не была легкой. Но, несмотря на то, что хозяйство отнимало много времени, и отец и мать, сами получившие образование, старались приохотить детей к учебе.

– Отец окончил экономический факультет Дагсельхозинститута, а мама – Буйнакский финансовый техникум, диплом которого тогда был равноценен вузовскому – такие глубокие знания получали там студенты. Они были хорошими родителями, – говорит Асият. – Мудрые, старались воспитывать по-горски, – и поясняет: не давили

на нас, скорее, обращались к логике, учили терпеливо добиваться цели, обсуждали с нами свои проблемы, а мы, в свою очередь, тоже доверяли им и слушались их советов. Я всегда благодарю Всевышнего за то, что рядом со мной 66 лет была мама, и 62 – отец. Это благодать, дар от Бога – иметь возможность и в зрелые годы чувствовать себя чьим-то ребенком...

По совету отца после окончания Каялинской десятилетки Асият поступила в университет на физико-математический факультет. Это было время, когда стремительно развивались точные науки, рос технический прогресс, и, естественно, многие стремились на физмат – один из сильнейших в те годы факультетов в вузах республики. С ней учились дочь тогдашнего ректора ДГУ доцент Наида Абилова и нынешний депутат Госдумы, доктор физико-математических наук Гаджимет Сафаралиев, вспоминает Асият Магомедовна.

– Со мной учился и мой будущий муж – Муса Буттаев, – улыбается она. – Он был отличником, получал Ленинскую стипендию. А мне нравятся умные люди. У нас трое детей. Старшая дочь Салмаз работает в ФОМСе, сын Александр – в администрации главы РД, а младшая, Саида, – главврач косметологического центра в Краснодаре. Восемь внуков.

После окончания университета Асият начала преподавательскую деятельность на факультете для иностранных студентов. Начала писать диссертацию. Защитилась. По философии. Это покажется странным, но Асият Магомедовна предвосхитила мой вопрос.

– Математика и философия – очень близкие науки. Обе абстрактные. Я по диплому физик, но преподавала математику, так получилось... И тогда же увлеклась философией. В ДГУ тогда был совет по социальной философии, и я на этой кафедре защитилась как соискатель.

Она была не только хорошим преподавателем математики, но и прекрасным куратором, посвя-

щая приехавшим издалека и не знающим ни СССР, ни тем более Дагестан, студентам много времени, знакомя их с культурой и традициями наших народов. Многие из них и сейчас переписываются с ней и звонят своей учительнице. К слову сказать, рейтинг Асият Магомедовны всегда был на высоте, где бы она ни работала. Вот несколько отзывов студентов университета о своем преподавателе:

«Асият Магомедовна, мы рады за Вас. Поздравляем с успешной защитой докторской диссертации. Магистры матфака»;

«Серьезный, добросовестный и отзывчивый преподаватель. Можете поверить мне»;

«Если у вас преподает Асият Магомедовна – это круто. Класс»;

«Асият Магомедовна, простите меня. Я был неправ. После беседы с вами я долго думал о своем поступке. Больше на такое никогда не пойду. Спасибо»;

«Помню эту преподавательницу. Я болел и долго не посещал занятия. Она со мной занималась дополнительно. Не взяла деньги за занятия, вытянула меня на положительную оценку. Лучший преподаватель из всех, кого я встретил за годы учебы в вузе»;

«Я ваш бывший студент матфака. Преподаю математику в родном селе. Всегда вспоминаю вас и ваши добрые наставления».

И это лишь очень малая часть добрых слов, написанных студентами о ней. Во время работы над докторской диссертацией Асият Буттаевой пришлось изучать прикладные аспекты работ многих исламских богословов как прошлого, так и настоящего, а время ее написания как раз пришлось на период всплеска интереса к религии – конец 90-х и начало 2000-х...

Она читала и осмысливала работы Имама Ан-Навави, Абу Хамида аль-Газали, Ибн Рушда (Аверроэс)

и многих других. Кроме того, она изучала православное, иудаистское богословие, буддизм. Докторскую диссертацию по философии религии она защитила в Ростове-на-Дону в 2014 году. Тема ее работы: «Исламское возрождение на Северном Кавказе: теоретические и прикладные аспекты».

– Ты же понимаешь, почти все мы говорим о возрождении ислама, называем себя верующими людьми. Но даже сейчас, когда нет противодействия религии и она практически «пронизывает» все сферы нашей жизни, вера человека зачастую сводится к формальному исполнению обрядов: молитва, пост, праздники...

А ведь искренняя вера, в первую очередь, подразумевает не просто «слепое» поклонение Всевышнему, но осмысление разумности Его предписаний, и не только в поклонении, но и в нашем бытии, нашей сущности. Давай взглянем на мужчину и женщину в Божественном предназначении... Всевышний сотворил мужчину из глины, вдохнул в него жизнь и разум. Затем из его ребра, из кости сотворил женщину. Это говорит не только о цельности мужчины и женщины в их союзе, но еще и о том, что у женщины совсем другое предназначение в этом мире. Мужчина – хранитель рода, защитник, добытчик... Эти

три программы заложены в него изначально генетически. Женщина – хранительница очага, воспитатель детей – будущих мужчин и женщин...

И когда происходит подмена и даже замена понятий и исполнения предназначения, то случается, говоря современным языком, сбой божественной программы, мужчина теряется, перестает «хранить, защищать, добывать», а женщина берет на себя мужские функции, и нарушается, если проанализировать, целостность мира, его гармония со всеми вытекающими из этого последствиями...

Беседовать с Асият Буттаевой было бесконечно интересно и познавательно. Мы говорили и о философских категориях добра и зла, и о возможности межрелигиозного диалога, и о миролюбии и экстремизме...

А еще – о факторах, влияющих на формирование религиозного сознания человека в современном мире, глобализации, этнокультурных аспектах современного ислама, о месте России в исламском мире...

Сегодня профессор А. Буттаева занимается изучением места и роли исламского образования в образовательном пространстве России и Дагестана. По ее инициативе в Дагестанском

гуманитарном институте стали в равной степени преподаваться православное и иудаистское богословие. Причем эти курсы читаются представителями этих конфессий.

Она автор более 200 опубликованных работ. Изданы 4 монографии, из которых две – совместно с чешскими коллегами. Да, Асият Магомедовна сотрудничает с зарубежными гуманитарными кафедрами.

Плотно сотрудничает с Центром исследований Корана и Сунны Республики Татарстан, Болгарской Исламской Академией, Фондом стратегического диалога и партнерства с исламским миром. Часто выезжает с лекциями в другие регионы, принимает участие в российских и международных конференциях, пишет книги.

Еще одно ее увлечение – это путешествия, из которых она привозит и новые впечатления, и новые экспонаты для своего музея. Она путешествует и по миру, и, в большей степени, по родному Дагестану, покоряя вершины не только науки, но и Кавказа. Так пожелаем же ей удачи!

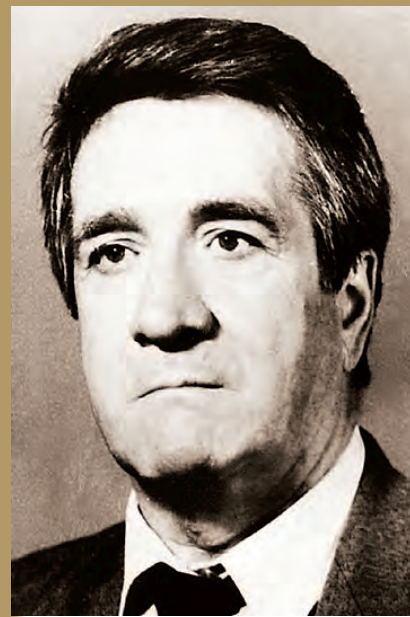
АЖА АБДУРАХМАНОВА

В апреле 2021 г. после продолжительной болезни ушел из жизни народный писатель, известный прозаик, критик и драматург, лауреат республиканской премии имени С. Стальского Камал Ибрагимович Абуков.

К. Абуков – автор многих романов, рассказов и пьес, поставленных на сцене Кумыкского музыкально-драматического театра имени А. Салаватова и Аварского музыкально-драматического театра им. Г. Цадасы, критических и публицистических статей.

Как в прозаических, так и в драматических произведениях Абуков поднимал нравственные и психологические проблемы общества.

Важное место в жизни писателя занимала преподавательская деятельность. Камал Абуков был доктором филологических наук, профессором Дагестанского государственного педагогического университета.

Камал АБУКОВ

«БЕЗ ПРАВА НА СЧАСТЬЕ»

(Отрывок из повести)

Б... Была на редкость лунная ночь. Патимат не спалось. Лежа в постели, она глядела в окно. Разные воспоминания роились в памяти, всплыл и облик Тетей...

Бабушка Тетей так и осталась для Патимат загадкой. Женщина она была крупная, представительная, всегда хорошо одевалась. Подметать комнаты, стирать, штопать, мыть полы и посуду – Патимат не приходилось видеть, чтобы она этим когда-нибудь занималась. Готовила редко, только по случаю особо почетных гостей, и то если пребывала в добром настроении. Но готовила она, надо отдать ей должное, просто необыкновенно. Курзе с крапивой, долма из виноградных листьев, чуду с творогом – ничего вкуснее этого Патимат в жизни не пробовала! И уж если бабушке Тетей случалось готовить, то и подавать на стол любила сама: извлекала из шкафа доставшиеся ей в качестве приданого серебряные ложки, вилки, ножи и обязательно нарядную белую скатерть. Пекла она и сладости – но только к Ураза-байраму.

Бабушка Тетей была еще мастерица сбивать войлоки с орнаментом. Делала она это в свое удовольствие, не для продажи. И Патимат она подарила как-то войлочный ковер – на оранжевом фоне красовались белые узоры.

Те, что продавались в магазинах, не шли ни в какое сравнение с коврами бабушки Тетей, казались тусклыми, словно их только что вытащили из лужи. Патимат повесила подарок на стену, и кто бы ни входил в ее комнату, первым делом обращал внимание на это яркое, свежее пятно.

В доме у бабушки Патимат запомнились огромные никелированные ножницы и настенные деревянные полированные часы, на которых написано «Париж». Часы эти идут и поныне, только находятся в квартире тети Кумсият.

Мать Патимат Зухра рассказывала, что бабушка Тетей родом из состоятельного тухума, а дедушка, отец Мурзы-амая, юношей будто бы работал у них по найму.

Бабушка Тетей мало кого признавала из родни, а еще меньше – любила. Исключение составлял только внук Султан. Даже сына своего родного Мурзу не очень жаловала, считала человеком пропащим, потому что не на той женился. А внука жалела. Может, именно по этой причине и жалела. Патимат она тоже не жаловала – и внук не на той женился.

«Ты у нас такой видный, такой красивый, самая образованная из самой уважаемой семьи за тебя пошла бы», – не раз слышала Патимат, как нахваливала бабушка Тетей Султана.

«Образованная» в понимании бабушки – это значит статная, белокожая. Патимат тоже белокожая, но вот беда – не из столь «уважаемой семьи», как бы того хотелось честолюбивой бабушке. Часто выговаривала она и за то, что слишком мягок он по отношению к жене, слишком уступчив.

Однажды Патимат захворала. И тут, как нарочно, нагрянули гости. Хлопотать на кухне пришлось тете Барият.

Бабушка сурово спросила:

– А где твоя неженка?

– Заболела, лежит в той комнате, – ответил Султан.

– Лежит?! – презрительно переспросила та. – Валлах, не лежала бы, если бы ты был мужчиной. Взрел бы раз-другой кизилковым чубуком, быстро бы все болезни – не болезни, а капризы – выветрились! Что отец твой мямля, что ты! Одну жену не можешь в кулаке держать. В наши времена настоящие мужчины четырех в одной упряжке погоняли!

И ушла, даже не заглянув к невестке. Патимат от обиды расплакалась, а когда гости разошлись, поделилась со свекровью.

Бабушка Тетей особенно ожесточилась против Патимат на третьем-четвертом году ее замужества.

– Эй, Султан, когда отелится твоя корова? – грубо опрашивала она, невзирая на то, кто дома – свои ли, чужие.

Патимат бывало горько от подобных выпадов, но в душе она старалась не держать зла на бабушку Тетей и пыталась завоевать ее расположение. И иногда та неожиданно выказывала столь несвойственную ей нежность, что близкие терялись в догадках: что с ней, откуда вдруг такая чувствительность?

Как-то в один из вечеров бабушка Тетей, непонятно от чего растрогавшись, обняла Патимат, прижала к груди:

– Дай Аллах, чтобы ты скоро-скоро во сне увидела луну, – сказала она, повела невестку к дивану, села, положила ее голову себе на колени и стала гладить волосы длинными мягкими пальцами.

Дома никого не было, и Патимат осмелилась спросить:

– А что значит луна во сне?

Бабушка молчала, все перебирала волосы невестки.

– Сама поймешь, что это означает, когда она тебе приснится... Не бойся, этот сон к добру, к счастью...

Патимат всегда относилась к бабушке Тетей с почтением, сознавая ее значительность, и звала ее уважительно «Тетей-ханум». Теперь она обняла бабушку за талию, уткнулась ей в живот.

– Подлизываешься? – бабушка Тетей пощекотала Патимат за ухом. – Если не родишь сына, все равно заставлю прогнать... – А потом тихо, с мольбой в голосе произнесла. – Ветвь Камбулатовых не должна прерваться. Постарайся...

В глазах бабушки Тетей была такая грусть, что Патимат испугалась: вдруг заплачет? Ей не хотелось, чтобы Тетей-ханум снизошла до обыденности – вздохи, слезы, жалобы... А та всего-то будто очнулась от легкого забытья, резко встала, почему-то отряхнула подол платья и молча удалилась.

Патимат не переставала удивляться мудрости этой сельской, в сущности, неграмотной женщины. И ее смелости. Когда надо, она проявляла такую отвагу и решительность, что и считающие себя всезнающими и уверенные в себе мужчины только разводили руками.

Был такой случай. Султана, начальника автоколонны, собирались отстранить от должности за то, что привлек двух шоферов для благоустройства собственной дачи, пообещав им новые машины. В эти дни Султан не выходил из дому, лежал на диване, вздыхал, а на вопросы отвечал: «Чего уж теперь», – и курил сигарету за сигаретой.

Бабушка Тетей, видно, сообразила, в чем дело.

– Самый большой начальник твой кто? – только и спросила она у Султана.

– Мамедов Рагим, лысый такой, – пояснила тогда Патимат. – К нам несколько раз приходил. Ну, который пританцовывал, когда ставили на стол хинкал с сушеным мясом.

– Припоминаю, – сказала бабушка, – улыбка у него как шербет.

Через два дня явился некий Муталим Пашаевич, какой-то начальник, как поняла Патимат, в студенческие годы квартировавший у бабушки Тетей.

– Чего ты раскис? – набросился он на Султана. – Если сам постоять за себя не можешь, ну сказал бы мне. Разобрались бы, что к чему. Под лежачий камень вода не течет. Бедная Тетей вместо тебя бегаёт.

– Как? – удивился Султан.

– Вот так. Вчера она была у Мамедова и вот что ему сказала: «Послушай меня, один хабар расскажу. Шел ночью путник по аулу, голодный, искал, у кого бы найти приют. Вдруг навстречу ему двое подвыпивших. Придрались к чему-то и давай пришьельца колотить. Один держит за руки, другой бьет по животу, а тот стонет: «Ой спина, ой спина!» Тот, у которого разум не окончательно еще помутился от вина, остановился и опрашивает: «Мы бьем тебя в живот, а ты на спину жалуешься. Что это значит?» Гость отвечает: «Это значит, безмозглые, вот что. Будь у меня здесь кто за спиной, разве напали бы вы на меня?» Те от стыда разбежались. Так вот, Рагим, учти: Султан даже не путник и не в чужом ауле, и за спиной у него – не

шаткие стены или пустырь какой. Запомни это и подумай». И с гордым видом покинула кабинет, еще и дверь хлопнула.

– Опозорила меня, – мотнул головой Султан,

– Её-то как раз можно понять, а вот ты и в самом деле позоришь себя недостойными делами. Словом, проступок твой обсудят на партбюро. Поставят на вид за злоупотребление служебным положением, может, переведут на строящийся объект. А там видно будет.

Бабушка Тетей не имела привычки жаловаться на здоровье. Посмеивалась над нытиками: «От дряхлости уже ничего не соображают, а еще на болезни жалуются. Надо же перед Аллахом и совесть иметь», – говорила она.

Умирала бабушка в беспамятстве. Лежала, устремив широко открытые, невидящие глаза к окну, мяла руками края ватного одеяла. Все понимали, что это – конец, и потому не отходили от постели.

Патимат тоже подошла к постели умирающей, встала у ее ног. И вдруг та очнулась, посмотрела на невестку в упор и с укором произнесла:

– А тебя до сих пор не прогнали?! Султан...

На этом глаза ее закрылись навсегда.

«Да, – с грустью подумала Патимат, – бабушка Тетей была твердыней тухума». После ее смерти одна за другой пошли беды: внезапно скончался в ауле брат Мурзы-амая, обокрали квартиру тети Кумсият, а у матери Патимат развалился шалаш... или все это – случайные совпадения?

СЛОВА, КОТОРЫЕ ПРИДУМАЛИ ПИСАТЕЛИ

- Благодаря Михаилу Ломоносову мы имеем самые разнообразные околонучные термины: *градусник, преломление, равновесие, диаметр, горизонт, кислота, вещество, микроскоп, формула, чертёж, автограф, окружность, земная ось, гашеная известь, удельный вес, предложный падеж* и даже *квадрат* и *минус*.
- Антиох Кантемир придумал слова *кризис, критик, характер, понятие*.
- Александр Радищев ввел современное значение слова *гражданин*. Раньше это слово значило «горожанин» и лишь в конце XVIII века оно стало обозначать человека, являющегося подданным того или иного государства.
- Николай Карамзин впервые использовал слово *промышленность* в его сегодняшнем значении. До него вместо этого слова употреблялся французский термин *industrie*. А слова *промышленник* и *промышлять*, образованные от *промысла*, использовались в отношении охотников. Писатель активно реформировал и обогатил русский язык новыми словами. С его легкой руки в языке закрепились слова *влияние, вольнодумство, ответственность, достопримечательность, моральный, человеческий, впечатление, будущность, катастрофа, фрагмент, тротуар* и др.
- Виссариону Белинскому мы обязаны словами *абсолютный, субъективный, объективный, индивидуум, индивидуальный*.
- Фёдор Достоевский изобрёл слова *тушеваться* и *лимонничать*. У первого есть даже день рождения – 1 января 1846 года, когда писатель употребил его в повести «Двойник». Основой послужил чертежный термин «тушевать», то есть накладывать тени. Правда, Достоевский имел в виду значение «незаметно уйти», а не «оробеть», как понимают это слово сейчас.
- Михаил Салтыков-Щедрин придумал много неологизмов. Но некоторые слова вроде *душедрянствовать* и *умонелепствовать* дальше его книг не пошли, а вот *мягкотелость* и *злоныхательство* употребляются и поныне. От слова *халат* Салтыков-Щедрин образовал слово *халатный* в значении «небрежный». Также перу Салтыкова-Щедрина принадлежат слова *головотяпство, пенкосниматель*.
- Крестным отцом слов *интеллигенция, интеллигент* считается писатель и журналист Петр Боборыкин, который в середине XIX века впервые стал называть этим словом лиц «высокой умственной и этической культуры». Из русского языка слово «интеллигенция» перешло в европейские языки.
- Поэт-футурист Велимир Хлебников придумал слово *изнемождённый*. Ему же современный русский язык обязан и словом *лётчик*. Впервые оно было употреблено в его стихотворении «Тризна»: «Полк стоит, глаза потупив. Тень от лётчиков в пыли». Прежде людей этой профессии называли «авиаторами» или «пилотами». Но на этом понятные для современного русского человека неологизмы Хлебникова заканчиваются, многие остались в его стихах, но в язык не вошли, например, «крылышка», «зерцог», «облакини», «лебедиво».
- Писателем-фантастом Александром Казанцевым было придумано слово *инопланетянин*. Оно пришло на смену бывшему в ходу слову *инопланетки*.

Журнал в журнале

PHOTOHASAEV

Кот Маракан

(Лакская сказка)

Жили-были на свете два брата, Аракан и Саракан.

Аракан был бедный дровосек. Нарубит в лесу вязанку дров, продаст, тем и жив. Днём и ночью просил он у Аллаха осла, чтоб дрова возить, но Аллах почему-то не спешил исполнить его просьбу.

А Саракан торговал одеждой. Портные, что шили черкески, бешметы, шубы, поручали ему их продавать. Он ездил по селеньям, сбывал товар и зарабатывал неплохо, для семьи хватало. Но осла купить Аракану он тоже был не в состоянии.

Пошёл однажды Аракан в лес, снял бешмет, положил под деревом, принялся топором работать. Нарубил большую вязанку, взял свой бешмет, а оттуда выпал лесной котёнок: он забрался в рукав и там спал.

Посмотрел Аракан на котёнка, жалко ему стало малыша. Сунул его в тепло за пазуху и пошел домой.

Котёнку он дал имя Маракан. Делил с ним свою скудную еду, брал с собой в лес, а по вечерам рассказывал ему сказки.

Однажды к Аракану заглянул его младший брат. Он шёл с товаром в дальние селенья.

А у Аракана в доме было в ту пору пусто. Не то что брата угостить, даже кота покормить нечем. И он решил: Маракан теперь уже стал на ноги, взрослый кот, пусть сам себе добывает пропитание.

– Возьми его с собой, – попросил он Саракана. – Унеси куда-нибудь подальше, чтоб не нашёл обратной дороги. Жалко мне Маракана, да приходится расставаться.

А Маракан во время этого разговора сидел в углу на овчине и глаз не сводил с хозяина. Когда Саракан подошёл к нему, чтобы взять его на руки, кот выгнул спину, поднял хвост трубой, приготовился к схватке.

– Ах ты, негодяй несчастный! Брысь отсюда! – разозлился Саракан.

– Совсе я не негодяй! – обиделся Маракан. – И несчастным ты меня не зови. – Я – предвестник счастья!

Маракан говорил гордо и, к великому изумлению братьев, человеческим голосом.

– Это что ж такое?! – воскликнул Аракан.

– Если ты предвестник счастья, что ж не очастливил своего хозяина? – спросил Саракан.

– Время не пришло! – ответил кот.

«Может, он дело говорит?» – подумал Саракан. И взял с собой кота. Но не для того, чтоб где-нибудь бросить, а чтоб помогал ему торговать, раз уж умеет говорить человеческим языком.

Прибыли они в большой город. У Саракана здесь были кунаки. Они отвели ему горницу для его товара. Сложил Саракан вещи, оставил кота, пошёл искать покупателей.

Ходил до вечера. А вечером, слышит, поднялся в городе небывалый шум и крик.

– Что случилось? – спросил Саракан у прохожих.

– На город напали полчища крыс, – ответили ему. – Они грызут всё, что встретят на пути. Их тысячи тысяч и, сколько мы их ни убиваем, меньше не становится.

– О, Аллах! – ужаснулся Саракан. – А я оставил у кунаков свой товар. Что теперь с ним будет?

– Беги скорей! – посоветовали люди. – Может, хоть что-нибудь спасёшь...

Побежал Саракан со всех ног, а навстречу – стаи зубастых крыс: пожирают на ходу и припасы, и одежду...

Не переводя духа добрался Саракан до дома своих кунаков, открыл дверь... И что же? Лежит его товар целёхонек, а кругом задушенные крысы валяются. Это были подвиги Маракана. Он всех крыс в доме перевёл и отправился с тем же во двор, а потом и на улицу. Ночь напролёт воевал храбрый Маракан. Всех крыс извёл, а которые уцелели – те из города убежали.

Прошёл по всему городу слух о грозном воине Маракане – истребителе крыс. Люди шли к Саракану на поклон с гостинцами.

– Отпусти, сделай милость, к нам своего Маракана на денёк-другой! Пусть хозяйничает в наших кладовых и подвалах. Может, там ещё крысы остались.

Саракан отпускал кота, и тот усердно трудился. Не только крыс – мышки ни одной в кладовых и подвалах не уцелело. Радовались люди. Несли Саракану кто деньги, кто разные подарки. Разбогател Саракан. Вернулся домой с хурджинами, полными добра.

Отдал он Аракану заработанные котом деньги, поделился подарками:

– Вот бери! Правду сказал твой Маракан. Время пришло, и он тебя очастливил. Живи теперь припеваючи!

Этот нежный десерт готовится из творога, сливок и желатина. Внутри – сочные ягоды винограда, которые отлично дополняют нежный сливочный вкус. Творожно-сливочный мусс с виноградом – очень вкусное лакомство из натуральных продуктов.

ТВОРОЖНО-СЛИВОЧНЫЙ МУСС С ВИНОГРАДОМ

ИНГРЕДИЕНТЫ

*Творог - 250 г
Виноград без косточек - 220 г
(+50-70 г для украшения)
Сливки - 200 мл
Лимон - 1 шт.
Сахар - 150 г
Желатин - 30 г
Вода - 100 мл*

ПРИГОТОВЛЕНИЕ:

Подготавливаем необходимые продукты.
Желатин заливаем 100 мл холодной воды и оставляем на 5–10 минут набухнуть.
К творогу добавляем сливки и сахар.
Взбиваем творог с сахаром и сливками до однородности.
Из лимона выжимаем 2–3 ст. ложки сока. Лимонный сок добавляем в творожно-сливочную массу.
Виноград без косточек (220 г) промываем, обсушиваем и добавляем в творожно-сливочную массу.
Аккуратно перемешиваем массу с виноградом.
Набухший желатин растапливаем на водяной бане или в микроволновке на минимальной мощности.
Помешивая, выливаем желатин тонкой струйкой в творожно-сливочную массу.
Хорошо перемешиваем до однородности.
Заливаем массу в форму и ставим в холодильник приблизительно на 3 часа.
Вынимаем готовый творожно-сливочный мусс из холодильника. Ножом аккуратно отделяем по кругу края мусса от формы. Затем дно формы опускаем на 30 секунд в горячую воду.
Переворачиваем десерт на тарелку.
Украшаем творожно-сливочный десерт половинками оставшегося винограда.

ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!

ОЛАДЬИ

с виноградом на кефире

ИНГРЕДИЕНТЫ (на 6 порций)

Виноград - 200 г

Кефир - 230 мл

Мука пшеничная - 150 г

Яйцо - 1 шт.

Сахар - 2 ст. ложки (50 г)

Сода - 1 ч. ложка

Масло растительное (для жарки) - 3-4 ст. ложки (50 мл)

ПРИГОТОВЛЕНИЕ:

Для начинки лучше всего использовать виноград сорта кишмиш – его ягоды небольшого размера, и в них практически нет косточек. По желанию можно использовать и обычный виноград – тогда каждую виноградинку нужно будет разрезать пополам или на 4 части и извлечь косточки.

В глубокой миске соедините яйцо и сахар, перемешайте венчиком.

Влейте кефир и снова перемешайте.

Добавьте соду. Частями, каждый раз перемешивая, всейте муку через мелкое сито.

Тесто для оладий должно получиться средней густоты и стекать с ложки «ленточкой».

Виноград снимите с веточки, вымойте и обсушите полотенцем.

Мягкие и пышные оладьи на кефире благодаря сладким виноградинкам внутри становятся новым блюдом, необычным и ещё более вкусным! Сочный виноград придаёт привычным оладьям на кефире новый, оригинальный вкус. Когда целые виноградинки взрываются сочной сладостью, к оладьям абсолютно не нужны соусы или дополнительные добавки!

В сковороде на среднем огне разогрейте растительное масло. Выкладывайте в сковороду примерно по 1 ст. ложке теста, формируя небольшие оладьи.

Сразу же выложите на тесто примерно по 3–5 небольших виноградин.

Выложите на каждый оладушек ещё немного теста, чтобы оно покрыло ягоды.

Жарьте оладьи с виноградом на среднем огне примерно по 2–3 минуты с каждой стороны, до румяности.

По желанию готовые оладушки можно ненадолго выложить на бумажную салфетку, чтобы впиталось лишнее масло.

**КРАСИВЫЙ И ОРИГИНАЛЬНЫЙ ЗАВТРАК!
ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!**

КРЕВЕТКИ С САЛАТОМ ИЗ РАЗНОЦВЕТНОЙ ФАСОЛИ

1 лайм
2 зубчика чеснока
1 ч. ложка соли
1 ч. ложка оливкового масла
1/3 ч. ложки сухого красного перца
1/2 кг крупных очищенных креветок

Для гарнира

3 помидора
1 огурец
по 1 банке белой и красной консервированной фасоли
2 ст. ложки зелени петрушки
2 ст. ложки белого винного уксуса
1 ст. ложка оливкового масла
Соль и перец по вкусу

1. Натрите 1 ч. ложку цедры с лайма и выжмите 1 ст. ложку сока. Цедру смешайте с соком, чесноком, солью, оливковым маслом, красным перцем. В этом соусе обвалите креветки и оставьте на 5 минут.

2. Запекайте креветки в духовке 3 минуты, переверните и запекайте еще 3 минуты.

3. Помидоры и огурец нарежьте кубиками и смешайте с фасолью, посыпьте зеленью, посолите, поперчите и полейте маслом с уксусом.

САЛАТ С КУРИЦЕЙ

1 куриная грудка (отварить)
300 г зеленой стручковой фасоли
4 картофелины
1/2 кг помидоров черри
1/2 стакана маслин
2 ст. ложки оливкового масла
соль и молотый перец по вкусу
4 ч. ложки лимонного сока
1 ч. ложка горчицы
1/2 ч. ложки сухого орегано
1 пучок зеленого салата

1. Куриную мякоть нарежьте кубиками.

2. Отварите в кипящей воде стручковую фасоль до мягкости, обдайте холодной водой. Сваренный в мундире картофель охладите и нарежьте ломтиками.

3. Нарежьте на половинки помидоры черри и маслины.

4. Для соуса: взбейте вилкой оливковое масло с солью и перцем, лимонным соком, горчицей и орегано.

5. Разложите ингредиенты на листьях салата и залейте соусом.

ДЕТСКАЯ ГИПЕРТОНИЯ

Считается, что гипертоническая болезнь развивается после 40 лет, но в последнее время эта болезнь заметно «помолодела». Нередко ее симптомы обнаруживаются у людей, еще не достигших тридцатилетия, и даже у детей.

Детское давление – от 0 до 10 лет

Гипертония у детей, к счастью, встречается редко. Как правило, родители обнаруживают эту болезнь у ребенка случайно, существенных жалоб может и не быть. В большинстве случаев повышение артериального давления у детей бывает вторичным, то есть является следствием или проявлением других заболеваний: почек, эндокринной системы.

Чтобы вам было легче ориентироваться в цифрах, приводим показатели артериального давления у детей разных возрастов.

Итак, нормой считается:

У новорожденных девочек – 66/65 мм рт. ст.

У новорожденных мальчиков – 71/55 мм рт. ст.

В течение первого года жизни поднимается, в основном, систолическое давление (верхнее), достигая уровня 90-92 мм рт. ст.

До 7 лет увеличение давления идет медленно, а затем нарастает более быстрыми темпами, достигая к 16-18 годам величин, характерных для взрослого. Но нужно иметь в виду, что у любого человека, в том числе в детском и подростковом возрасте, нормальное кровяное давление подвержено значительным индивидуальным колебаниям. Так, например, у подростков верхнее давление может быть в пределах 100-140 мм рт. ст., а нижнее в пределах 70-90 мм рт. ст. Эти цифры и принято считать нормой.

Вниманию родителей

Большое значение в профилактике развития гипертонии имеет рациональное питание. Пища должна быть полноценной, богатой витаминами, следует употреблять больше фруктов и овощей. Неограниченное потребление поваренной соли также может стать причиной повышения кровяного давления и одним из факторов развития первичной гипертонии. Лучше приучать ребенка к минимальному потреблению соли с первого года жизни, когда только формируются его пищевые предпочтения.

Следует наладить у ребенка правильный образ жизни, избегать перенапряжения, строго соблюдать режим дня: сон ночью должен быть не менее 8 часов, если это возможно – благоприятен сон днем (1-2 часа).

Все сказанное показывает, что эффективная профилактика гипертонии включает в себя все то, что мы подразумеваем под здоровым образом жизни. Если все эти советы комплексно применять, давление у ребенка нормализуется.

Болезнь отличников

В последние годы замечено, что некоторые дети особенно подвержены гипертонии. И чаще всего изменены только цифры верхнего давления. В большинстве своем эти нарушения вызваны чрезмерной нагрузкой во время школьных и внешкольных занятий. Так, например, в физико-математических школах процент ребят с повышенным давлением в 2-3 раза выше, чем в обычных. Поэтому регулирование учебной нагрузки, снятие с подростка психологического стресса (например, боязни неудовлетворительных оценок) поможет нормализации кровяного давления. Развитию гипертонии способствует и низкая физическая активность детей, ведущих сидячий, малоподвижный образ жизни. Занятия физкультурой и спортом, высокая двигательная активность в целом снижают риск развития гипертонии.

Никакой самодеятельности!

Единственное, чего следует опасаться родителям детей с систематическими повышениями давления, – это неизвестность истинных причин заболевания, которыми могут быть заболевания почек, гормональные нарушения и многое другое. Никак нельзя пытаться вылечить ребенка своими силами, предлагать ребенку даже в малых дозах лекарственные препараты, снижающие давление! Медикаменты и дозы приема лекарственного препарата назначаются только врачом и подбираются строго индивидуально, а родительскую энергию нужно направить на то, чтобы обеспечить выполнение ребенком необходимого режима и регулярного приема препаратов! Последнее очень важно, так как дети свою болезнь не ощущают и поэтому не хотят лечиться.

Заниматься самодеятельностью здесь неуместно, даже если родители-гипертоники в этом деле, что называется, собаку съели. Лечение должен назначать только врач. Иначе осложнения могут оказаться гораздо серьезнее самого заболевания.

ЕСЛИ НЕТ ЛЕКАРСТВА

- От трещин на ногтях можно избавиться, если втирать мед с луком.
- При ожогах прикладывайте очищенный картофель или мед.
- Морковь хорошо помогает очищать раны от гноя, уменьшает боль.
- Мед обладает рассасывающим действием (при новообразованиях, гнойной ангине и т. д.)
- При расстройствах кишечника рекомендуется есть черемуху, пить чай из нее.
- При усталости глаз прикладывайте картофель или яблоко.
- При болезненных менструациях помогает сок черной смородины (по четверти стакана 3-5 раз в день), а при длительных – яблоки в неограниченном количестве.
- Для выведения шлаков, солей ешьте тыкву, кабачки, морковь, тушенные в растительном масле.
- Вечером, чтобы снять нервное напряжение, усталость, очень хорошо руку (от локтя до ладони) подставить под струю холодной воды.
- При невралгии нужно прикладывать вареное яйцо к больному месту.
- При обморожениях натёртую редьку смешивают с водой и обмывают обмороженные места.
- Попробуйте измельчить горох и залить кипятком – получите лекарство для быстрого созревания фурункула и размягчения воспаленных участков.
- Сок репчатого лука с медом является хорошим средством для предотвращения развития бельма на глазу.
- Тертая свекла используется при опухолях, ушибах, язвах, воспалениях кожи.
- Для ухода за руками незаменим отвар из картофеля (ванночки для рук).
- Слабительное: сварите варенье, но вместо сахара положите в него сорбит (заменитель сахара). Употреблять следует только по 1-2 ч. ложки.
- Настой укропа успокаивает, положительно действует на желудок и мочевой пузырь, а у кормящей матери увеличивается молоко.
- При ожоге можно сразу смазать пораженное место подсолнечным маслом и посыпать содой.
- Фурункул можно смазать керосином несколько раз в день, но осторожно – только сам фурункул.
- При синяке надо намочить газету водой и приложить на ушибленное место – синяк быстро пройдет.
- При бронхите, трахеите хорошее отхаркивающее средство – настой кожуры мандарина: 1 ст. ложку сухой кожуры залить стаканом кипятка, пить по 1/5 стакана 5 раз в день до еды.
- При уплотнениях в области операционного шва надо листья сирени опустить в кипяток на 2–3 секунды и положить на больное место, закрыть компрессной клеенкой, закрепить. Процедуру можно делать на 2–4 часа каждый день.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ?

Знаете ли вы, что **бананы** – это трава, а сами плоды у них растут «вверх ногами»? Многие ошибаются, думая, что бананы растут на пальмах. А еще спорят о том, с какой стороны чистить банан. Кому-то легче начинать очистку с твёрдого продолговатого хвостика, а кто-то, наоборот, начинает чистку шкурки банана с другой стороны.

На самом деле бананы растут из стеблей растения и тянутся вверх, к небу, к солнцу. Когда гроздь становится слишком большой и тяжёлой, она просто свисает вниз. Именно поэтому бананы такой интересной дугообразной формы.

Возвращаясь к нашему спору, заметим, что логичнее очищать бананы с черенка. Получается, что мы очищаем бананы наоборот.

Родина банана – Юго-Восточная Азия (Малайский архипелаг), здесь бананы появились с 11 века до нашей эры. Их употребляли в пищу, из них делали муку и готовили хлеб. Правда, выглядели бананы не как современные полумесяцы. Внутри плодов были косточки. Как правило, они использовались для продажи. А сейчас бананы – это не только вкусное, но и полезное лакомство для детей и взрослых.

Карабудахкентские пещеры

В Дагестане много интересных находок для любителей экстремального туризма – прогулки по пещерам, гротам, теснинам. Они требуют выносливости, ловкости, умения плавать, а иногда даже опыта скалолазания, так как подземные маршруты могут быть весьма сложными – приходится преодолевать подземные реки, завалы, колодцы, узкие щели и т. д.

Большой интерес представляют Карабудахкентские пещеры. Расположены они на склонах куполообразной Эльдамской возвышенности на левом берегу реки Манасозень, в 4 километрах от села Карабудахкент. Эти карстовые пещеры считаются самыми таинственными и красивыми в Дагестане. Карст – это явления, возникающие в растворимых водой горных породах (известняке, гипсе и др.). Карстовые пещеры образуются в результате такого размывания.

У каждой из трех пещер есть свои названия: Живая, Мертвая, Золотая. Самая большая из пещер – Живая, названа так потому, что в ней обитают летучие мыши особой разновидности, занесенной в Красную книгу. Живая пещера в длину простирается на 125 метров и имеет

8 залов, соединенных между собой узкими тоннелями.

В самой маленькой из пещер, Золотой, с верхнего свода свисают разноцветные сталактиты (в переводе с греческого – «натёкший по капле») – «сосульки» разных размеров, довольно редкое явление для дагестанских пещер.

Кое-где на стенах пещер сохранились древние наскальные рисунки, постепенно исчезающие из-за отсутствия надлежащего ухода. Также здесь имеются значительные отложения природного минерала мумиё, применяемого для лечения многих заболеваний.

В Карабудахкентском районе расположен также источник Бекенез (в переводе с тюркского значит «кольцо») – один из крупнейших родников не только Дагестана, но и

России. Считают, что он относится к мезозойской эре, то есть его геологический возраст составляет около 70–60 млн лет! Температура воды в источнике держится на постоянном уровне – около 15,2 градусов. Выходя из горных меловых отложений, прохладные родниковые воды Бекенеза образуют живописное озеро площадью 1170 кв. метров.

После пещер и родника можно наведаться в местные музеи, которых здесь несколько. Например, в частном музее Старый двор выставлено огромное количество антикварных изделий: старинной утвари, орудий труда, украшений и т.д. Причем посмотреть все это можно бесплатно.

Гульнара АСАДУЛАЕВА

Сегодня гостя нашей редакции – кандидат филологических наук, научный сотрудник Института языка, литературы и искусства имени Г. Цадасы ДФИЦ РАН Умсалимат Багавутдиновна Абдуллабекова.

Умсалимат – лауреат конкурса «Молодой ученый года – 2016», участник многих региональных, всероссийских, международных симпозиумов и конференций, автор более 50 научных работ. Под руководством У. Абдуллабековой команда студентов ДГУНХ заняла первое место в Международном конкурсе бизнес-проектов «Businessprojectcontest» (Москва).

Мы говорили с ученым о науке и родных языках.

Умсалимат АБДУЛЛАБЕКОВА:

«РОДНОЙ ЯЗЫК – СЛОВНО БОЛЬШАЯ РЕКА...»

– Вы в свое время успешно окончили факультет иностранных языков ДГУ, потом сами учили английскому школьников, студентов. Но когда решили, как лингвист, заняться научной деятельностью, Ваш выбор почему-то пал на родной, кумыкский язык. Этому есть объяснение, и помогает ли Вам в исследованиях знание английского языка?

– Я и сейчас с удовольствием преподаю английский, и это никоим образом не мешает моей научной работе. А родной язык, как бы это патетично ни прозвучало, – это, наверное, все-таки зов сердца. Среди близких мне людей есть ученые, журналисты, учителя, прекрасно, на профессиональном уровне владеющие родным языком. В нашем роду всегда незримо присутствовал дух, культ родного языка, и, видимо, нет ничего удивительного в том, что я вернулась к своим истокам.

Помогает ли мне знание иностранных языков в работе? Несомненно. В век сплошной глобализации и повсеместной цифровизации это дает возможность общаться, быть в курсе последних разработок в лингвистике, участвовать в зарубежных семинарах и конференциях в онлайн-среде посредством таких приложений, как ZOOM, Discord и др.

– Существует мнение, что языки – просто «сырье» для лингвистов. Мол, языки только им и нужны, дабы сохранить свои рабочие места. Как Вы относитесь к подобным высказываниям?

– Крайне отрицательно. И говорю это я не только и не столько как лингвист, а как человек, понимающий значение знания родного языка. Как тут не вспомнить слова великого писателя Чингиза Айтматова: «Бес-смертие народа – в его языке». Или же проникновенные строки Расула Гамзатова, прославившего родной Дагестан на весь мир:

Кого-то исцеляет от болезней
Другой язык, но мне на нем не петь,
И если завтра мой язык исчезнет,
То я готов сегодня умереть.

У каждого языка – своя неповторимая прелесть народного юмора, философии, истории, этики, фонетики... Язык похож на большую реку, в которой каждая капля – слово. Истоки языка возвращают нас к нашим корням. Человек, не знающий родного языка, лишает себя тысячелетней мудрости своего народа, передаваемой в легендах и былинах, в сказках и поверьях, в песнях и поговорах...

Лингвистика – наука, зародившаяся много веков тому назад. И в наше время ее значение никоим образом не умаляется. Дагестанские языки в плане их исследования – это, образно выражаясь, непаханое поле, и оно ждет новых, неравнодушных молодых ученых.

– А с какими проблемами, трудностями сталкиваются молодые ученые и, по Вашему мнению, какими качествами, кроме таланта, они должны обладать?

– Главная проблема, с которой сталкиваются все ученые, не только молодые, – это относительно невысокие зарплаты. Кроме того, в обществе широко распространено представление о том, что истинные науки – это науки естественные и точные. А гуманитарные – это так, красивая болтовня, не более того. С самых высоких трибун не раз звучало, что стране инженеры нужнее, чем гуманитарии. Соответственно, основные ресурсы направлялись именно на финансирование естественных наук. Но заметьте, именно от уровня развития гуманитарных наук во многом зависит, способно ли общество отстаивать свои ценности, свое мировоззрение.

Надеюсь, что в недалеком будущем в России изменится представление о гуманитарных науках как о «несерьезных».

И все же не могу не отметить, что большим подспорьем для молодых ученых служат гранты Президента Российской Федерации, Российского фонда фундаментальных исследований, главы Республики Дагестан. Не остаются в стороне и общественные организации. Так, благодаря гранту Фонда имени Гаджи Махачева мне удалось издать «Словарь отраслевой лексики кумыкского языка».

– Судя по комментариям в социальных сетях, появление подготовленного Вами к изданию «Словаря отраслевой лексики» вызвало неподдельный интерес у пользователей, и многие хотели бы стать обладателями такой книги. Расскажите чуть подробнее о словаре.

– Главным автором монографии является Татув Таймасханова. Татув Гаджиевна еще до развала Советского Союза более 30 лет проработала в Институте языка, литературы и искусства имени Г. Цадасы и многие годы ездила по кумыкским селам, собирая, систематизируя и исследуя национальную лексику, связанную с флорой и фауной, с анатомией и физиологией человека, календарной и географической терминологией, терминами, связанными с пищей, свадебными и похоронными обрядами, названиями жилища, хозяйственной утвари, одежды и обуви. К сожалению, многие из этих слов в силу процессов урбанизации и других причин выпадают из словарного запаса современных носителей родного языка.

Готовя словарь к изданию, я пересмотрела его структуру и подачу материала. Словарь был дополнен, были сделаны стилистические, грамматические и диалектные ремарки или пометы к словам и их значениям. Словарные статьи дополнены иллюстративным материалом, составлен указатель терминов на русском языке.

– Легко ли получить грант на исследовательскую работу?

– Нелегко, но, как говорится, без труда не вынешь и рыбку из пруда. Процедура подготовки документации требует скрупулёзного подхода. Такая работа предполагает осведомленность о последних научных исследованиях в той или иной области языкознания, умение найти креативное, неординарное решение для составления интересного, востребованного проекта. Трудно, но возможно, главное – это желание.

– Как Вы относитесь к идее создания лингвистами единой программы сохранения родных языков?

– Конечно, такая программа необходима, но усилиями одних лингвистов не добиться сохранения родных языков. В таком насущном вопросе необходима консолидация всех ресурсов общества: и законодательных, и правовых, и финансовых, и социальных.

– Ваша кандидатская диссертация и многие научные публикации посвящены народным сказкам. На взгляд ученого, каков он – мир сказок?

– Все люди на свете любят сказки. И любовь эта начинается у каждого еще в раннем детстве. Сказка помогает маленькому существу понять мир человеческих чувств, усвоить важнейшие нравственные понятия. Сказка ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок. Язык сказок невероятно богат, сочен, динамичен, поэтичен...

И понять это можно, лишь слушая или читая сказку на родном языке. Сказка – это вечная борьба добра со злом, где добро непременно одолевает зло. Читайте детям сказки!

АЛАВ АЛИЕВ

Рай без любви...

В четырнадцать лет я окончательно и бесповоротно влюбился в свою одноклассницу Наилю. Мы всегда и везде были вместе, но, как ни странно, не вызывали насмешек одноклассников и друзей. Даже учителя воспринимали наши отношения всерьез и часто жаловались отличнице Наиле на мою плохую учебу и пропуски. Мы часами общались с Наилей и после школы: она жила в соседнем дворе. Ее отец умер рано, мать одна воспитывала Наилю и ее старшего брата Эльдара. Мы оканчивали девятый класс, когда Эльдара забрали в армию. Перед отъездом он сказал мне:

– Моя бы воля, я бы запретил ваши встречи. Но как это сделать? Вы одноклассники и соседи. Знай одно: если ты обидишь Найку, я тебя просто убью.

– Не обижу, Эльдар, – твердо пообещал я. – Сам убью того, кто огорчит ее.

...После школы мы с Наилей поступили на экономический факультет университета. Эльдар после армии остался служить по договору, а когда приехал в отпуск, опять поговорил со мной.

– Я не навязываю тебе свою сестру, но определись уже. Возможно, твои родители против: мы разных национальностей, твой отец – крупной бизнесмен, а мы бедствуем. Если так – ничего страшного, но в таком случае оставь ее в покое. Я не хочу слышать сплетни о своей сестре, она уже не школьница.

В тот же вечер я попросил маму поговорить о нас с отцом. Но разговор окончился ничем. Именно в тот период началась черная полоса в жизни нашей семьи. Тяжело заболела моя старшая сестра Амина, ей диагностировали рак. Родители несколько раз возили ее в Москву, в Институт онкологии, но столичные врачи сказали: случай безнадежный, и за операцию не взялись.

Кто-то из московских друзей посоветовал отвезти Амину в Германию. Там, в одном из онкоцентров, подобные операции по уникальной методике делал врач, спасший уже многих безнадежных больных. Операция была очень дорогой, и отец предложил своему партнеру разделить бизнес. Гаджи Алиевич, партнер отца, собрал все имеющиеся свободные деньги и отдал отцу. Сказал, что делить бизнес не будем. Но и этих денег не хватило. Гаджи Алиевич продал часть общего дела, сам отвез отцу деньги, побыл с ним несколько дней...

Все старания и траты оказались не напрасны – Амина стала выздоравливать. В то время, когда родители были заняты нашей больной сестрой, брат Али ввязался в сомнительное дело и «пролетел» так, что нам пришлось продать все имущество, чтобы покрыть его долги. И опять помог Гаджи Алиевич.

Гаджи Алиевича, партнера, дру-

га отца я знал с раннего детства. Мы называли его дядя Гаджи. Они с отцом дружили с ранней молодости, вместе учились, а после открыли общее дело.

Зачем я так подробно пишу об этом, прежде чем начать свою грустную историю? Может быть, хочу хоть как-то оправдать отца, сломавшего мою жизнь, найти причины, по которым он не мог поступить иначе? А может, оправдать свою слабость?

Отец и дядя Гаджи не только работали вместе, они были как братья. Дружили родители, дружили мы, их дети. Многие родственники подшучивали, что со временем мы породнимся уже по-настоящему. Предполагалось, что женихом и невестой будут мой брат Али и дочь дяди Гаджи Аида...

Прошло два года. Мы с Наилей окончили университет, строили планы на будущее, хотели вначале поработать на Севере. Я опять попросил маму поговорить с отцом о нас с Наилей, но на следующий день отец сам позвал меня и рассказал, что позавчера Гаджи Алиевич пригласил его в ресторан для откровенного разговора. Он недавно узнал от жены: Аида любит меня с детства и потому отказывает всем подряд. Она заявила – выйдет замуж или за меня, или вообще ни за кого. Гаджи Алиевич попросил отца узнать мое мнение на этот счет, ведь мы с Аидой давно дружим. Отец признался, что надеется на мое понимание и очень хочет моего брака с Аидой. Я не верил своим ушам. Разве такое можно требовать или даже просить? Отец напомнил мне о том, что наша семья многим обязана Гаджи. К тому же Аида была завидной невестой – красивая, добрая, милая, богатая. Школу окончила с медалью и в мединституте училась с отличием.

– Но я люблю другую! – в отчаянье выпалил я.

Но он меня не слышал.

– Ты убьешь меня, если не женишься на Аиде, ты меня без ножа зарежешь. Вспомни еще раз, чем мы обязаны Гаджи, и подумай: можно ли обидеть такого человека?

Я помнил и сделал бы для дяди Гаджи все, что угодно, кроме того, что он сейчас от меня хотел. Тем более, я знал, что в семье Наили уже ждали сватов. Со дня на день должен был приехать Эльдар. Как же мне теперь объяснить Наиле и ему, что мы опять должны подождать с обручением? Как я посмотрю ей в глаза?

Несколько дней я не выходил из дому, Наиле сказал, что заболел. В первые три дня моей «болезни» Наили звонила мне почти каждый час, беспокоилась, скучала. Но потом звонки неожиданно прекратились, и я позвонил ей сам. Я слишком хорошо знал Наилю, чтобы не почувствовать изменения в ее голосе и настроении. Она убеждала меня, что ничего не случилось, просто очень занята – приехал Эльдар, и у них нескончаемый поток гостей.

Через пять дней мы с Наилей встретились. Она была явно чем-то расстроена. Сказала, что устала от гостей Эльдара, от ремонта, который они с мамой с трудом закончили. Вообще была какая-то странная. Молчала, хотя обычно у нее всегда множество вопросов и избыток эмоций. Я думал, с чего начать трудный разговор, но Наили неожиданно сказала:

– Поговорим в другой раз, Мурад, за мной сейчас дядя придет. Я еду в Кизляр, бабушка болеет. Побуду с ней месяц, не меньше. Приеду – поговорим.

В тот момент с меня как будто груз сняли – я все еще надеялся уговорить отца и был уверен – за месяц решу проблему.

Разговора с отцом не получилось. Теперь он уже не просил, а требовал обручения с Аидой в ближайшее время. В одну из ночей я случайно услышал разговор родителей. Мама

плакала, пыталась вступить за меня, но отец был непреклонен:

– Вместо того чтобы вразумить своего упрямого сына, ты еще и поддерживаешь его! Мы все с кем-то встречаемся до свадьбы. И у меня три года была русская девушка Нина, красавица и умница. Но родители строго сказали – бери свою, указали на тебя, и я женился. И что? Разве мы плохо живем?

В эту ночь я понял: выхода нет. Теперь я ждал Наилю, чтобы предложить уехать вместе на Север, как мы и собирались после свадьбы. Распишемся – и уедем. Конечно, любая девушка хочет красивой свадьбы. Но неужели она не поймет меня и бросит?

Прошел месяц, но Наили не возвращалась, телефон ее был выключен. Я поехал в Кизляр. Адрес ее бабушки я знал: год назад отвозил к ней Наилю. Сердце выпрыгивало из груди, но меня опять удивила реакция Наили на мой неожиданный приезд: она даже не улыбнулась, сделала рукой знак, чтобы я подождал ее на улице.

– Что с тобой, Наилька? Почему ты такая холодная? Ты обижена на меня? Видит Бог, как я хочу быть с тобой, как стараюсь...

– Подожди, Мурад, выслушай вначале меня. Обиды у меня нет, есть новости, которые прошу понять и простить. Мы так долго были вместе, не будем же расставаться врагами.

– Расставаться? Что за глупости ты говоришь? Никогда я не расстанусь с тобой. Понимаю, ты обиделась на то, что задерживается обручение...

– Не обиделась... Мое обручение не задержится, но оно будет не с тобой, Мурад. Я долго думала над нашими отношениями, и поняла – это у нас не любовь, а детская школьная дружба, не более.

– Ты с ума сошла, Наили? Что ты такое говоришь? Может, ты и замену мне уже нашла?

– Да, ты правильно догадался. Я ответила согласием на предложение Руслана, ты его знаешь. Мы с ним одной национальности, родственники. Руслан старше меня, прочно стоит на ногах, имеет дом и квартиру, магазин и кафе. И разница в возрасте мне тоже нравится, ровесник-муж – это совсем не то.

Я знал Руслана, троюродного брата Наили по отцу. После развода он настойчиво сватался к Наиле года два назад. Уже много лет Руслан жил и работал в Норильске, имел бизнес и там, и здесь. Но Наила в свое время рассказывала мне о его ухаживаниях со смехом, как о чем-то совершенно невозможном. И вдруг собралась за него замуж? Может, потому и приехала в Кизляр?

– Он сейчас здесь? – спросил я.

– Да, – ответила она. – Надеюсь, обойдемся без разборок. Зачем? Меня никто не принуждает, я сама так решила. Прости, Мурад, но так бывает: какой-то день меняет всю нашу жизнь.

Я был совершенно растерян и разбит, смог вымолвить только одно:

– Я не верю тебе ...

– Зря. Разве я когда-нибудь обманывала тебя?

– Да, когда говорила, что любишь меня...

Не знаю, как я доехал в тот день домой. На следующий день, незаметно забрав из шкафа ключи от дачи, я уехал туда, купив по дороге несколько бутылок водки, хотя никогда не пил по-настоящему. Маме сказал, что лечу в Москву по делам.

Домой вернулся через неделю. Внутри все болело и горело. Я не выходил из своей комнаты, почти ничего не ел. Как ни странно, домашние не приставали с вопросами. Не помню сейчас, как прошли те страшные дни, как я перетерпел эту боль, как и когда согласился на брак с Аидой. Все случилось как во сне ...

...Наша с Аидой свадьба была пышной. Счастливые отцы подарили нам роскошное свадебное путешествие. Но медовый месяц так и не стал медовым. Как и дальнейшая наша жизнь. Я хорошо относился к Аиде, но даже намек на любовь в моей душе не было. Она часто плакала, спрашивала – почему у нас все не так, почему она не чувствует себя любимой? Прямых вопросов на эту тему я избегал, говорил общие фразы, что она хорошая и мне с ней повезло.

Прошло еще два года. Мы с Аидой живем богато, наши отцы постарались создать для нас настоящий рай на земле. У нас есть все, о чем можно только мечтать: трехэтажный дом, у каждого по иномарке, у меня – престижная работа с хорошей зарплатой, часть отцовского бизнеса, у Аиды – небольшой медицинский центр, подарок отца. Детей у нас пока нет, но врачи сказали, что это – вопрос времени.

Недавно я случайно встретил подружку Наили Саиду. От нее я узнал, что Наила так и не вышла замуж за Руслана. Через несколько месяцев после моей свадьбы она отказала жениху и уехала с подругой в Москву. Там они прошли собеседование и стали работать в московском офисе крупной шведской фирмы.

Я узнал, что в те дни, когда я тянул время, не решаясь поговорить с Наилей, с ней встретился мой отец. Не знаю, что и в какой форме он сказал ей, но именно после разговора с моим отцом она уехала к бабушке в Кизляр и дала согласие на брак с Русланом. Наила решила помочь мне таким образом выполнить волю отца. Она знала, что без причины я ее ни за что не оставлю, и потому придумала всю эту историю с будущим замужеством.

Узнав от Саиды о том, как все было на самом деле, я словно сошел с ума. А вдруг все еще можно изме-

нить? Пусть отец даже откажется от меня, я переживу. Аиду вот только жаль, но ведь и она несчастлива... В тот же день я позвонил Наиле, сказал, что хочу приехать в Москву и серьезно поговорить с ней о наших отношениях.

– Можешь, конечно, приехать. Но о чем нам говорить, Мурад?

– Я люблю тебя, Наила, всегда любил... Знаю, я виноват. Но ведь и ты с этим Русланом сбила меня с толку.

– Мурад, ты не виноват. Только я. И перед тобой, и перед Русланом, и перед собой я виновата...

– Ты тоже любишь меня. Наила, я знаю! Не поздно все поменять, нам еще и тридцати нет!

– Ты ошибаешься, Мурад. Я не люблю тебя. О чем нам говорить? Мы одноклассники и друзья – не более. Прости, я на работе, больше говорить не могу.

Не знаю, как в тот вечер смог доехать до дома. Я не видел дороги, глаза закрыла пелена пьяных слез. Несколько часов я просидел в машине у дома. Не зная, как убить скрутившую мне душу боль, я включил радио на всю громкость. Вначале в эфире был только шум, о чем-то отчаянно спорили радиоведущие. Потом пошли песни по заявкам, в основном о любви. И вдруг среди них я услышал песню, словно для меня...

«Рай без любви называется адом. В нем так горько и безотраднo!»

Да, это правда. Я знаю, что рай становится адом без любви. Так, как я живу сейчас, – жить невозможно. Но что я могу изменить, если Наила упорно отказывается от возможности счастья и играет свою роль до конца, не желая ломать мою жизнь. Она не подозревает – у меня этой жизни просто нет...

Эльмира ИБРАГИМОВА

◀ 5

Коллекция Мунажат завоевала Гран-при, а через год она снова стала победителем нескольких номинаций «Кавказского стиля». Позже участие в выставке «Дагестан-экспо» принесло, наконец, Мунажат долгожданный экономический успех. Стали поступать госзаказы ...

Первый заказ поступил 20 лет назад от Кумыкского театра – сделать дизайн занавеса и кулис, и сразу Мунажат стала постоянным подрядчиком Министерства культуры РД. Позже она создала занавесы для сцен Ногайского, Даргинского и Лезгинского театров; французский занавес для ДК железнодорожников в Дербенте, работала в других районах республики. В качестве подарка она оформила сцену Дома культуры в родном Кулинском районе. С большим удовольствием подготовила сценические костюмы для спектаклей Лакского театра «Солнечный диск» и «Ромео и Джульетта».

Много теплых воспоминаний осталось у дизайнера после работы с хасавюртовским ансамблем танца «Молодость Дагестана»: она создала для танцовщиков комплекты костюмов. Запомнилась и серьезная работа с прославленным хореографическим академическим коллективом «Лезгинки».

В синтезе с концертной программой ансамбля состоялся и показ ее авторских моделей народного костюма на кинофестивале в Каннах, и потом в Санкт-Петербурге. Долго сотрудничала художник и с ансамблем «Дербент».

Над созданием костюмов для больших коллективов она работает в тандеме с режиссерами или балетмейстерами-постановщиками. Для совместной работы очень важны и дружеские отношения, взаимопонимание, одинаковое восприятие образа.

Наша героиня отмечает, что есть большая разница в работе с артистами балета, актерами и сольными исполнителями песен, с которыми у нее тоже хороший опыт сотрудничества. Тут надо учитывать не только исторический и сценический образ, но и правильно подобрать ткань, чтобы подчеркнуть аутентичность национального наряда. Выбор ткани зависит от художественного замысла: сценический костюм должен продолжать движение артиста в танце.

К Мунажат Гасановой обращаются руководители государственных творческих коллективов, когда нужно реализовать сложные концепции и идеи. Ее видение образов важно для заказчика, и поэтому работа дизайнера всегда востребована. Создание сценического костюма – неотъемлемая часть мира концертной индустрии, театра и шоу-бизнеса. Именно этот вид творческой деятельности выбрала Мунажат Гасанова.

Ей довелось поработать и над национальными концертными костюмами Патимат Кагировой, Айшат Айсаевой и других исполнителей.

Был период работы над созданием национальных костюмов для руководства республики. Это отодвинуло немного сотрудничество с творческими коллективами на второй план. Но и здесь были свои плюсы! Ее имя зазвучало! Поступили заказы для дагестанской диаспоры из Англии, Франции и США.

Мунажат Гасанова считает, что, несмотря на то, что европейская мода прочно вошла в нашу жизнь, можно

и нужно сделать так, чтобы в современной одежде звучали традиционные дагестанские мотивы. Этнические элементы в наряде – это всегда выигрышный вариант. В таких костюмах дагестанцы вполне могут щеголять на различных торжествах. Ведь во многих странах люди в праздники надевают национальные костюмы, привлекая внимание гостей и туристов. По словам дизайнера народных костюмов, у каждого мастера свой фирменный почерк: определенные штрихи, особый покрой, цветовая гамма, отделка.

Учитывая, что у нас увеличивается поток туристов, Мунажат приглашают оформлять национальные экспозиции в кафе, в ресторанах, гостиницах, гостевых домах.

Мунажат Гасанова стала активно развивать идею кавказской национальной одежды и когда преподавала в Дагестанском теологическом институте. В декабре 2013 года на международном фестивале «Неделя исламской моды» в Грозном ее работы были самыми обсуждаемыми. Девушки-модели, демонстрировавшие ее костюмы, отмечали, что в таких платьях грациозная осанка, легкий шаг получаются сами собой. Роскошные ткани, украшенные вышивкой и аппликацией, яркие цвета! В этом и заключалось своеобразие выставочной коллекции Мунажат Гасановой.

Она известна и как активная общественница. С 2006 года под ее началом в республике работает Гильдия дизайнеров при содействии Комитета Правительства Дагестана по развитию малого и среднего предпринимательства. Одно из основных направлений – сохранение старинных этнических костюмов, промыслов и традиций различных направлений: керамика, деревообработка, ковроткачество, ювелирное искусство, оружие...

В творческих планах Мунажат Гасановой – создание сценических костюмов, работа над новыми линиями подиумных коллекций, создание фирменного бренда.

В завершение беседы она пожелала каждой женщине Дагестана найти свой стиль и образ, обрести уверенность в себе, идти к своей цели и ставить перед собой новые задачи!

ВИОЛЕТТА ПАТЕНКОВА

Динара Керимова – филолог, кандидат наук, старший преподаватель кафедры печатных СМИ Дагестанского государственного университета. Родилась в Каспийске в 1990 году. Руководит Советом молодых ученых филологического факультета ДГУ, курирует проект «Университетская служба новостей». В 2017 году защитила кандидатскую диссертацию по теории литературы, а через год получила диплом магистра по телерадиожурналистике. В 2019 году стихи и проза Динары Керимовой были отмечены на Международном молодежном конкурсе эссе «Современная картина мира глазами молодежи», Международном литературном конкурсе «Новые писатели – 2019» и поэтическом конкурсе в рамках фестиваля поэтов и музыкантов «Берецень-2019». В прошлом году она одержала победу в Международном молодежном конкурсе творческих и научных работ памяти И. А. Бунина в номинации «Авторские прозаические и поэтические произведения». Полуфиналист седьмого Всероссийского фестиваля молодой поэзии «Филатов Фест».

«Ищу спасения в стихах»

* * *

И в это утро снова все не то,
Не та весна, не от того приветы,
Пролитый мимо чашки кипятков
Ожег, но надо в университеты
Бежать, перегоняя пик часов,
Забитость социального пространства,
Автобусы, бегущих блудных псов,
Молочников, дородных и горластых.
Расписывать, как старый каллиграф,
Детали неизвестного предмета,
День новый до поклона доиграв,
До блеска отточив свой препометод,
Спускаться в зафонаренный массив,
В не ту весну, в не те дома с садами,
И видеть, как вечерние часы
Становятся годами...

* * *

В тени сегодня двадцать два,
Но тянет спину,
Не подбираются слова,
Летят в корзину.
Не хорошеет абрикос
Перед подъездом,
Идет все точно под откос,
Жизнь боль, ты бездарь.
Переболел февраль и март,
Не факт, что выжил,
Вошел в учебный авангард
И сразу вышел.
Прокисло в банке молоко –
Не будет каши,
Сулит зараза гороскоп
Тоску и кашель.
Смотрю с шестого этажа
На город в мае,
Весна – по-прежнему ханжа –
На солнце лает.
Не ожидаю ничего,
Простуды кроме,
Считаю годы и ворон
В негромком доме.
Переживаю, что собьюсь,
Собьюсь от горя,
Ну а пока спасают блюз
И это море...

* * *

Ты как? Все норм? Апрель случился
В твоей подсеверной дали?
Играешь с кем-то снова в бисер,
Толковый молодой билингв?
Читаешь русские романы,
Мои стихи на крепкий сон,

В англосаксонские туманы
 Выносишь вяло серый зонт,
 Все чаще думаешь вернуться
 В большую топь на пээмжэ,
 Ловить ершей, пить чай из блюда,
 Роптать на скудный госбюджет,
 Смотреть, как шьется перед школой
 Из занавески форма вся,
 Учить спряжение глаголов
 [иначе дальше жить нельзя],
 Ловить сачком на даче солнце
 И верить в будущность чудес...
 Ты как среди англосаксонцев?
 «Homo homini lupus est...»

* * *

Под белой марлей спрячется трава,
 Дворовый пес уляжется на лапы,
 И кот, за осень выросший до льва,
 Входную дверь измучится царапать.
 Заварится горячее внутри
 Большого и отопленного дома,
 На ужине – нарядная финифть
 И фото из семейного альбома,
 В четыре бесталанные руки
 Играется Вечерняя соната,
 Всем просьбам и советам вопреки,
 Всегласному, всеслёзному #НеНадо.
 Качается за стеклами ольха,
 Подвыпивший разглядывая вечер,
 А я ищу спасения в стихах,
 Но, кажется, спасаю только печень.

* * *

Гоняй врасплох заставшую пургу,
 Четыре сна, а после станет ясно,
 Тебя я, может быть, не сберегу,
 А может... Не надейся понапрасну.
 Читай, как я болею и дышу,
 Как ночи за стихами сна не знают,
 Как медленно на ушко малышу
 Я что-то монотонно напеваю.
 Снимаю одинокий лепесток,
 От чайного отбившийся бутона,
 Готовлюсь как незрелый педагог
 К занятиям, и Чехова Антона
 Читаю между прочим, пью компот –
 Любимый кураговый – за обедом
 И верю в замечательный исход,
 Вот только даже Богу он неведом...

* * *

Идет волной слоистый ламинат –
 Постиран дом, отправлен на отжим,
 На улицах – сезонный маскарад,
 Перчаточный и масочный режим.
 Наряженный в витрине манекен
 Зазывно тянет руку сквозь неё,
 На местном мелодичном языке
 Колясочник на площади поёт.

Хорошая погода, плюс один,
 В соседний двор сбегаются коты,
 Там женщина котлетой из сардин
 Их кормит с двухэтажной высоты.
 Доносится протяжное «кис-кис»,
 И сыплется на морды рыбий снег –
 Шершавая натруженная кисть
 В зашторенном облупленном окне.
 И в этом средоточии простом
 Мне нравится мой город, мой район,
 Мой старый, но такой любимый дом,
 В котором я был вскормлен и вспоён,
 И с четками старушки без внучат,
 Большие знатоки текстильных длин,
 И то, что узаконен самиздат,
 И то, что несмертелен карантин,
 Прошедшие дожди, пришедший снег,
 И зуб, не нарывающий уже,
 И рядом с человеком – человек,
 И их союз священ...

* * *

Все сорок восемь страниц тетрадки
 В чернилах с солью. Серьезный Бог
 Бросает дерзко в меня перчатку –
 Меняю альбу на некролог.
 Пишу стихами. Вокруг стихает
 Больных асфальтов нежалкий стон.
 Сосед выводит. Сосед бухает
 В трусах семейных поверх кальсон.
 Достали крики. Усох великий,
 Могучий... Что там в цитате пост?
 Не помнят шляпы, не знают фрики,
 Как пел с "Цветами" волшебник дрозд.
 И я не помню, но где-то слышал,
 А завтра скажут, что я старик,
 И под моею рифленой крышей
 Найдется сотня седых улик.

* * *

Печалится опять дождем залитый город,
 Ныряют, матерясь, машины в глубину,
 Замерзшую губу упрятав в емкий ворот,
 Всплываю я из луж и снова в них тону.
 Красивых не найти под долгою водою,
 Уставшие бегут ботинки и зонты,
 А я замедлю шаг, промокнуть чтобы вдвое
 И, может быть, потом от этого простыть,
 Лежать до десяти, пить сладкие сиропы,
 Отчаянно любить работу за версту,
 Из окон наблюдать вселенские потопа
 И русских без надежд на быструю езду,
 Нескладных малышей в резиновых сапожках,
 Идущих, не как все, а всем наперекор,
 По полчаса дышать над сваренной картошкой
 И выглядеть потом, как спелый помидор,
 Расхаживать по дню, читать, что попадется,
 И прятать в воротник ненужных пол-лица,
 И знать, что будет март, и в марте будет солнце
 Калиться и мерцать...

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ЖИЗНЬ!

Наша первая встреча с Аминат Магомедовой состоялась тринадцать лет тому назад. По заданию незабвенной Фазу Алиевой, которой, по ее словам, посчастливилось лечиться у Аминат, я познакомилась с ней для написания материала (он был опубликован в нашем журнале в 2008 г.) Молодая врач не побоялась риска, связанного с возрастом пациентки, с применением новых технологий, сложностью диагноза, взяла ответственность за исход болезни в свои руки.

Уже тогда Аминат Магомедова была известным ученым в области онкогематологии, автором более 30 научных статей (сейчас их у нее 204!), а также автором разделов атласа «Опухоли лимфатической системы» и двухтомного «Руководства по гематологии» под редакцией А.И. Воробьева

В 2008 году Аминат блестяще защитила докторскую диссертацию, которая стала открытием в области онкогематологии. Профессор Андрей Иванович Воробьев, научный консультант ее докторской диссертации, сначала сказал Аминат:

- Не потянешь, тема сложная, никто до сих пор не брался.
- Потяну, сделаю, – коротко сказала Аминат, хотя и сама испугалась той ответственности, которую взяла на себя этим

обещанием. А когда Аминат сделала первый доклад в отделении по своей теме, Андрей Иванович сказал только:

– Неужели я дождался?!

Аминат Магомедовна сумела обосновать и доказать, что лимфому должны лечить не онкологи, а гематологи. И добилась такого решения министра и издания приказа Министерства здравоохранения. А.Магомедова – автор уникального проекта многоцентрового сравнительного исследования по лечению больных одной из сложных форм лимфомы. Исследование ведется с 2015 года, в этом проекте участвуют 22 российские гематологические клиники. Результаты промежуточного анализа исследования показали эффективность 95 процентов. Работа вызвала эффект разорвавшейся бомбы – кроме восторгов и восхищений, много было и несогласий, споров, сомнений, но Аминат была готова доказывать и защищать свое открытие.

Доктор наук Аминат Магомедова теперь и сама преподает в Институте ФГБУ, Научном медицинском центре гематологии Минздрава России, на курсах усовершенствования врачей. Она подготовила 5 кандидатов наук, а одна из ее учениц стала заведующей отделением.

Свои жизненные приоритеты Аминат изначально расставила так, что семейные радости были отложены на годы: она понимала, что ее научные исследования рожают эффективный метод лечения больных, а потому надо завершить этот научный труд как можно быстрее.

После защиты докторской Аминат Магомедовой предложили должность заведующей кафедрой гематологии и трансфизиологии РМА ПО, заведующей отделением и главного врача Гематологического научного центра. Но теперь у нее в приоритете была семья и рождение ребенка. Этой свадьбы ее муж, Магомед Абдурахманов, терпеливо ждал долгие девять лет. Он и сам врач по призванию, невролог, заведующий отделением, понимает самоотверженность своей жены и важность ее научной работы. Аминат с любовью и уважением говорит о муже, о его профессионализме:

– Магомед очень интеллигентный человек, профессионал, впрочем, как и моя замечательная свекровь Аминат Магомедовна, уникальная женщина. Мы с ней тезки и коллеги по профилю, гематологи.

Через четыре года в жизни Аминат случилось еще одно чудо: в сорок девять лет она родила первенца, девочку Пати. Сейчас дочери восемь лет, она умница, отличница, увлеченно занимается музыкой и хочет стать, как и мама, врачом-гематологом. Единственная печаль Аминат – это невозможность уделить дочери больше внимания. Но когда на чаше весов чья-то жизнь, Аминат прежде всего думает о работе. Она даже квартиру себе купила рядом

с Центром, в котором работает, чтобы меньше времени тратить на дорогу, а сэкономленное время отдать больным.

...Аминат никогда и ничего не доставалось от судьбы на блюдечке, иногда обычные для других дела для нее обрастали такими невероятными сложностями, что кто-то другой точно бы не выдержал.

Она родилась в небольшом селении Конасираги Сергокалинского района в многодетной семье. С отличием окончила школу, а потом с красным дипломом – Каспийское медучилище. Родителей вполне устраивало среднее образование дочери. Но Аминат уехала в город и, сдав всего один экзамен, стала студенткой мединститута. Уже со второго курса Аминат стала совмещать работу с учебой. Работая в реанимации махачкалинского роддома № 3, нередко шла на учебу после ночной смены. Но и это не мешало ей отлично учиться, и к окончанию института Аминат была уже вполне опытным специалистом.

По распределению Аминат поехала в соседнюю Чечню. Работала она в одном из самых отдаленных сел Ножайюртовского района. В больнице на сто коек было всего три специалиста: главврач, стоматолог и рентгенолог. Аминат работала и терапевтом, и педиатром, и инфекционистом, и гинекологом, а порой даже хирургом и акушером. Ей приходилось ездить по району на срочные вызовы, работать на износ, не думая ни о нормированном рабочем дне, ни даже о невыплаченной почти год зарплате.

Отработав в Чечне три положенных года, Аминат решила поступить в клиническую ординатуру в Москве. Трудности при этом возникли почти непреодолимые. На фоне событий в Чечне никто не хотел ей, «чеченке», помогать. Сейчас Аминат с улыбкой вспоминает, как за один только август 1992 года шесть раз летала из Грозного в Москву и обратно. С нее требовали то одни направления, то другие, предлагали выбрать любую другую специализацию, кроме гематологии. Но Аминат не отступила. Судьба сполна отблагодарила ее за верность – привела ее в Гематологический научный центр РАМН, где Аминат встретила, по ее словам, главного человека в своей жизни, директора центра Андрея Ивановича Воробьева.

– По значимости в моей жизни и судьбе я могу сравнить его только с моими родителями, – с благодарностью говорит Аминат о человеке, которого всегда будет считать своим Учителем.

Встреча с А.И. Воробьевым стала для Аминат судьбоносной. Именно он помог девушке поступить в целевую аспирантуру Гематологического центра, и уже пятнадцать лет ее работы там был и остается ее научным руководителем – строгим, требовательным, но разглядевшим в молоденькой дагестанке большой талант ученого и огромный научный потенциал.

После окончания аспирантуры Аминат два года проработала ассистентом кафедры гематологии и интенсивной терапии РМА последиplomного образования, после чего, по просьбе родителей, вернулась в Дагестан. Она устроилась врачом в гематологическое отделение ЦРКБ. После Москвы ее, конечно, угнетало многое. Ежедневно она сталкивалась с проблемами, которые приводили ее в отчаяние: нет крови, нет тромбоцитов, в палатах нет необходимой стерильной чистоты.

После двух лет работы, в январе 2002 года, Аминат опять уехала в Москву, уже в докторантуру.

– Никогда не смогу привыкнуть к горю и смерти, хотя такое в нашей работе случается часто. Но ничто не сравнится с той радостью, когда я, как врач, могу сказать пациенту, что скоро все будет хорошо, что он пройдет курс лечения и полностью излечится от болезни, которая только пять лет назад была неизлечима. Ради этих глаз, полных жизни и надежды, стоит работать и работать!

Аминат рассказывала мне случаи, когда больных удалось вырвать из лап смерти, и лицо ее светилось радостью.

Я смотрела на Аминат Магомедову и будто сама приобщалась к чуду исцеления. Как же не радоваться за тех, кто будет жить, несмотря на страшный диагноз? Будет жить благодаря таланту, трудолюбию, душевной щедрости замечательного ученого и врача, нашей землячки Аминат Магомедовны Магомедовой. А потому моя душа тоже ликовала: да здравствует жизнь!

ЭЛЬМИРА ИБРАГИМОВА

ФИЗИК-ЛИРИК

Россыпью драгоценных камней украшают исторический образ нашей республики имена героических женщин-горянок. Их самоотверженный труд, великое мужество, трудолюбие и стремление сделать все возможное для лучшего будущего не должны и не могут быть забыты. Мы не имеем права предать забвению имена этих женщин.

Зумруд Гаджикурбановна Ханмагомедова – знаменитая дочь табасаранского народа, известный педагог, просветитель, поэтесса. Первая табасаранка, получившая высшее образование и всю жизнь отдавшая высокому призванию служения своему народу.

Зумруд Ханмагомедова родилась в 1915 году в горном селе Кандик Хивского района. Она происходит из рода знаменитых ученых-суфистов Гаджи-Куттая эфенди Кандикского и Гасана эфенди Алкадари. На долю ее родителей – Гаджи-Курбана и Секината – выпали тяжкие испытания: в 1937 году Гаджи-Курбан, военный, по ложному обвинению был репрессирован. В 1938 году его расстреляли и спустя много лет реабилитировали за недоказанность обвинений. Секинат, совсем молодая ещё женщина, осталась одна с пятью детьми на руках.

Это было трудное время, раскулаченное хозяйство пришлось восстанавливать из разрухи, но семья не согнулась, не сломалась, напротив, все продолжали работать, хорошо учиться и поддерживать друг друга. Секинат сумела дать своим детям самое главное – чувство ответственности друг за друга, взаимовыручки и, несмотря ни на что, огромное желание учиться.

После окончания Дербентского педагогического училища Зумруд вернулась в Хивскую школу учительницей младших классов. Руководство школы заметило, что у девушки способности к точным наукам, и она может легко преподавать математику и физику в старших классах. В военное время учителей не хватало, на все запросы Хивского райкома в нарком образования республики ответ был один: «В данный момент не располагаем педагогическим ресурсом». Пришлось использовать внутренний ресурс школы, и послать Зумруд учиться.

В 1943 году Зумруд поступает на физико-математический факультет педагогического института в Махачкале. Окончив его в 1948 году, возвращается в родную школу в Хив и продолжает учить старшеклассников математике, физике и астрономии. Обладая прекрасной памятью, обширными знаниями и неутомимой жаждой просвещения, Зумруд умела зажечь своих учеников стремлением к образованию, к учебе, к познанию мира и его законов.

И все эти годы жил как будто своей, отдельной, жизнью её поэтический талант – талант чуткой, восторженной, романтической, не терпящей компромиссов с совестью и с душой женщины, которая любит свой край,

свой народ, ценит честь и достоинство, благородство и трудолюбие. Именно в стихах отражены все жизненные устои и принципы Зумруд Ханмагомедовой – неприятие лжи и лицемерия, ханжества и фарисейства, мракобесия и невежества. Используя прекрасные, яркие, самобытные фольклорные образы своего народа, Зумруд сумела обогатить его новыми, современными красками, изобличая недостатки общества и приветствуя созидательные перемены. Помимо табасаранского, она писала ещё и на лезгинском, азербайджанском и русском языках.

Свою педагогическую деятельность Зумруд Ханмагомедова продолжила в том же дербентском училище, где она училась ещё до войны. С 1953 до 1993 года беспрерывно проработала преподавателем математики, физики и астрономии, увлекая студентов в мир науки и новых знаний, и не было среди студентов ни одного, кто не любил бы строгую, но справедливую учительницу.

Все кандикцы, да что там кандикцы! – все табасаранцы, проезжающие через Дербент или приехавшие в город по делам, обязательно останавливались у Зумруд в доме. Иногда приходилось стелить на полу и занимать у соседней раскладушки

ЗУМРУД ХАНМАГОМЕДОВА

– не хватало места для всех гостей. Каждому, кто входил в маленький, уютный дом Зумруд, находились в нём тепло, внимание, стакан чая и кусок хлеба. И сегодня живы ещё те люди, которые могут рассказать о необыкновенно радушной и уютной атмосфере дома нашей героини.

Сакинат Алкадарская, дочь брата Зумруд, Бейдуллаха, рассказывает:

«Когда я была маленькой, она частенько задавала мне ненароком какие-то задачки, учила навыкам счета, рассказывала о космосе и планетах... Вообще я очень любила бывать у неё – там всегда былолюдно, суетно, словно все готовятся к какому-то празднику. Вот это ощущение близости праздника, наверное, самое острое и запоминающееся. Она очень любила людей: неважно, родственники, знакомые, друзья. Помочь, поддержать любого, кто в этом нуждался, тетя Зумруд считала своим святым долгом и обязанностью. Загоды работы тетя обзавелась многочисленными связями среди городских властей, но никогда не использовала их для себя.

Одевалась она всегда очень строго, как классическая учительница, – костюм и блуза. Любила украшения, хотя носила их редко, считая это нескромным, но, изредка нарядившись, смеялась: «Ну, можно же мне простить это мещанство!» А я и сегодня помню, как любовалась мерцанием солнечных бликов в камнях серёг!

Был у неё большой сундук. Мы очень любили, когда она подходила к нему, снимала замок, открывала крышку... Затаив дыхание, ждали – кому что достанется из недр пещеры Али-Бабы! И всегда это было что-то замечательное – косыночка или шарфик, браслетик на руку, кружевной носовой платочек или ароматное немецкое мыло в коробке с кошкой. Она вообще очень любила радовать, делать подарки, устраивать сюрпризы.

А какой она была прекрасной рукодельницей! Вязала, шила, выши-

вала. В доме стоял ковровый станок, за который она садилась в любую свободную минуту. Ковры, коврики, дорожки... И все это она сразу же раздавала; по-моему, салфетки, коврики, дорожки тети Зумруд сохранились у всех, кто был у неё в гостях.

Рассказывала она очень много и об истории нашего рода, знала его досконально – кто кем был, кто кому кем приходился, где и как жил, чем славился, что оставил после себя. Меня всегда поражало в ней то, что она, будучи материалистом, физиком, считала духовность не менее важной составляющей жизни. «Мир един и силен именно своим многообразием, и мысль сама по себе ничто, если в ней не заключен дух», – утверждала тетя Зумруд. Уже много лет её нет с нами, но каждый прожитый мною год приносит новое, более глубокое понимание её слов, её рассказов, её мыслей.

Шахвелед Шахмарданов, народный поэт Республики Дагестан, бывший ученик Зумруд Гаджикурбановны: «Зумруд Гаджикурбановна всячески поддерживала любого учащегося, но если тот ещё проявлял стремление к новым знаниям, то он становился для неё просто родным человеком. По её совету я поступил в заочную математическую школу при МГУ в 1969 г., задания они присылали по почте. В условиях обучения было указано на то, что при успешном окончании школы учащиеся автоматически принимаются на матфак МГУ. Нет-нет да помогала мне Зумруд Гаджикурбановна, приговаривая: «Вот окончишь эту школу, окончишь училище – поступишь в МГУ, вернёшься и будешь учить математике здесь, в училище!» Очень она хотела, чтобы я продолжил образование именно как математик. После получения диплома училища Зумруд Гаджикурбановна завела меня к директору и сказала: «Этот парень выучится и вернётся на моё место! А я уйду себе отдыхать, буду коврикиткать и салфетки вышивать».

А я взял и поступил в Литературный институт имени М.Горького, хотелось мне заниматься писательством. Так получилось, что к тому времени у меня уже были семья, дети, поэтому учился я заочно и одновременно работал в районной газете. Ужасно боялся, что Зумруд Гаджикурбановна узнает о моем «предательстве»! Для работы мне часто приходилось пользоваться книгами из Дербентской библиотеки. Заведующая Раиса Мамедовна дружила с Зумруд Гаджикурбановной, и я просил её не говорить, что в математики я не пошёл. Однажды я нагрузился книгами и журналами, и заведующая вышла со мной на порог проводить. И вдруг мимо проходит Зумруд Гаджикурбановна. Увидев меня, обрадовалась, стала обнимать: «Шахвелед, сынок, как я рада тебя видеть! Ты, наверное, уже третий курс оканчиваешь?» Я стал смущённо прятать глаза, а Раиса Мамедовна говорит: «Да он же в Литературном учится, в Москве!» Зумруд Гаджикурбановна вздохнула разочарованно и сказала: «Ну что ж, это тоже хорошее, нужное дело...».

Хорошим, нужным делом я посчитал издание ее стихов, прекрасных стихов умного, благородного, глубоко чувствующего человека! Я был потрясен, когда впервые прочитал их! Как только появилась возможность, подготовил и издал сборник стихов любимой учительницы на табасаранском языке – «Кружево лучей». Он был и остается прекрасным образчиком табасаранской лирической и гражданской поэзии.

Светлая память о Зумруд навсегда в наших сердцах...»

Как часто мы не понимаем значимости, величия человека, который с нами рядом, и лишь время, которое, как решето, отсеивает ненужное, сохраняет в своей летописи имена тех, кто творил будущее!

Сулгият БУЛГАЕВА

Если спросить у нее, что в жизни главное, она удивится:

– Все: работа, семья, близкие люди, для которых я опора, добрый товарищ, коллега...

Может, поэтому, если у нее и остается свободная минутка, то она спешит заняться – нет, не собой, а множеством дел, отложенных до лучших времен. А это – снова работа... Ее всегда так много!

Для журналиста такие личности, как Ханум Исаева, – находка, своеобразный секретный ключик, который с легкостью открывает любые, самые сложные замки, освобождая от всего того, что тяготит, что не дает покоя душе, сердцу, мыслям. Для коллег по работе она больше чем руководитель, скорее, наставник, генератор идей.

И все-таки кто же она, Ханум Исаева? Руководитель районного управления образования, лауреат конкурса «100 лучших школ России», депутат собрания депутатов Сергокалы. Но не все сразу.

Ханум Набигуллаевна рассказывает о себе, может, скупно, стараясь подбирать каждое слово. Но за каждой фразой угадывается глубина мышления, способность объективно анализировать, уметь отделить главное от второстепенного. Это и подтолкнуло ее к профессиональному выбору. Ханум всегда знала, что обладать знаниями и передавать их тем, кто только прикасается к чудесному миру, полному упоительных открытий, обогащающих человеческую природу, – это ни с чем несравнимое счастье.

В начале 90-х пошла работать в школу учителем русского языка и литературы. Но было бы удивительно, если бы Ханум ограничилась только преподавательской деятельностью, которую она совмещала с должностью заместителя директора по учебно-воспитательной работе.

– Подрастающее поколение, оно всякий раз в чем-то сохраняет свои характеристики, а в чем-то педагогу открывается новое, неизведанное, и он вынужден обращаться к мнению экспертов, специалистов, психологов, – к тем, кто поможет разобраться в сложном внутреннем мире подростка. Ведь наши дети сегодня попали в другую жизнь, не всегда соответствующую традиционному воспитанию, тому, что сегодня уходит из жизни современных дагестанцев, часть из которых

ТАКАЯ КОРОТКАЯ ДОЛГАЯ ЖИЗНЬ...

оказалась заложниками так называемого пространства без границ. Но вот что я вам скажу, – делится своими мыслями Ханум Набигуллаевна, – не верьте тем, кто говорит, что нынешняя молодежь неуправляемая. Если ты как педагог держишь каждого ученика в поле зрения, привлекаешь его к общественной работе, интересуешься, все ли у него дома в порядке, то тогда даже самый отстающий ученик подтянется, у него появится интерес к учебе, школьной жизни, наполненной той же художественной самодеятельностью, участием в конкурсах, концертах, спортивных состязаниях.

Думающий, скрупулезно работающий с каждым учеником молодой педагог обратила на себя внимание той отдачей, что свойственна неравнодушным людям, поэтому никого из коллег в свое время не удивило ее назначение директором. Благодаря усилиям Ханум Набигуллаевны школа была реорганизована в лицей имени О.Батырая. Молодой директор привнесла образовательный процесс те профессиональные компетенции, когда обучение преобразовывается, обретая черты своеобразного научного центра, когда происходит повышение квалификационных региональных стандартов, закрепляются непрерывное образование, развитие организации, саморазвитие сотрудников, способность к командной работе.

А когда потребовался начальник районного управления образования, глава района М.Омаров сделал выбор, пригласив Ханум Набигуллаевну к себе и предложив поставить на должный уровень работу одной из ключевых сфер развития муниципалитета. Нет, она не удивилась, но почувствовала особую ответственность.

Ханум Набигуллаевна уверена в том, что любая идея, если ее скорректировать, вполне приемлема, действенна. И если современную доктрину знаний обогатить бесценными методиками педагогов-новаторов советских времен, то это позволит поднять школу на еще более высокий образовательный уровень.

Сама Х.Исаева уже внесла немалый вклад в новое направление методологии и технологии, активно участвуя в региональных, всероссийских, международных научных

конференциях, круглых столах. Учащиеся Сергокалинского района могут гордиться участием в престижных предметных олимпиадах республиканского, международного уровней.

Ханум Набигуллаевна уверена в том, что борьба с запрещенными в нашей стране экстремистскими организациями должна носить системный характер.

– Каждый из нас помнит те страшные времена, когда бесследно исчезала молодежь, оказавшись в лесном подполье, зависимом от ближневосточных проповедников, призывающих к джихаду. Сегодня ситуация иная, но это не означает, что беда миновала нас. Нет, скорее, терроризм, экстремизм трансформировались в иные, более скрытые формы воздействия на сознание.

Живой, равнодушный человек, Ханум во все, о чем говорит с молодежью, вкладывает то душевное тепло, что притягивает, рождает чувство доверия, желание раскрыть душу. Она открыто и непредвзято рассуждает о таких важнейших факторах формирования патриотизма, как современное российское образование, российская культура, трансформация которых снижает воспитательное воздействие.

Нет, самоуспокоенность – это не для нашей Ханум, как называют ее коллеги, друзья, близкие. Новый, дистанционный формат, родившийся в острый момент пандемии, она вполне справедливо считает хорошим опытом, который можно использовать в дальнейшей практической работе для развития цифровых технологий. Приоритетной работой руководитель считает реализацию программы «Земский учитель», цель которой – привлечение молодых специалистов в село.

Под особым контролем райадминистрации, управления образования находится вопрос итоговой аттестации. Усилена персональная ответственность должностных лиц в условиях сохранения рисков пандемии. И здесь, по мнению руководителя управления образования, предстоит немало работы.

Х.Исаева – автор более 16 научных публикаций, двух учебно-методических пособий. Она член Невской

ассамблеи Санкт-Петербурга, Общероссийского педагогического собрания, Ассоциации учителей литературы и русского языка; является руководителем экспериментальной площадки учебно-методического комплекта «Инновационная школа» ДИРО Минобра республики.

Не счесть всех подтверждений профессионального мастерства, научной, общественной деятельности нашей героини. Благодарственные письма, почетные дипломы... Она почетный работник общего образования РФ, заслуженный учитель РД, победитель конкурса лучших учителей РФ, конкурса на грант президента РД, лауреат конкурса «100 лучших школ России».

А что же семья? Семью она не отделяет от общешкольной большой семьи.

– По-другому не выходит, – отшучивается Ханум Набигуллаевна. – Да я уже бабушка! Дочь Патимат в свое время окончила школу на золотую медаль, потом ДГУ, юрфак, ДГПУ; работает педагогом-психологом. У нее двое детей.

Сын Султан окончил Махачкалинский филиал Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета, работает в МВД по Сергокалинскому району. Мой муж Иса – строитель. Все как-то так сложилось, что мы дополняем друг друга, – замечает она.

Но тут она, пожалуй, лукавит. Вот и семью строила, как дом, по кирпичику, возводя прочные стены, так как считает: самое главное и ценное в жизни – семья, та, в которой ты рождаешься; та, которую создаешь. Семья для нее – компас, не позволяющий сбиться с пути; вдохновение, позволяющее достичь того, о чем мечтаешь...

А увлечения? Есть и увлечения. И снова это литература, классическая и современная; творческая, исследовательская деятельность. А еще туризм, путешествия. И как водится в дагестанских семьях, Ханум любит встречать гостей и умеет преданно дружить, на всю жизнь, отзываясь на боль, подставляя плечо, утешая, поддерживая.

Такой она человек. И это уже аксиома....

Айшат ТАЖУДИНОВА

Женщина Дагестана

**На русском языке
Учредитель:**

Министерство информации и печати
Республики Дагестан.

Главный редактор

Н. М. КЕРИМОВА
e-mail: j-dag@mail.ru

Редакционная коллегия:

заместитель главного редактора

А. Ю. АБДУРАХМАНОВА,
e-mail: delia25@mail.ru

ответственный секретарь

С. Х. БУЛГАЕВА

редактор русского выпуска

Г. Х. АСАДУЛЛАЕВА

редактор аварского выпуска

Б. Ш. МУХИДИНОВА
bahu4y@mail.ru

редактор даргинского выпуска

П. Г. ВАГИДОВА

редактор кумыкского выпуска

П. Х. ХАЙБУЛЛАЕВА

редактор лезгинского выпуска

Н. Н. ИБРАГИМОВА
e-mail: shikhnabieva1981@mail.ru

редактор лакского выпуска

З. Т. АБДУРАХМАНОВА

редактор табасаранского выпуска

С. М. ИСРАФИЛОВА

Корреспонденты:

Э. ИБРАГИМОВА,
А. ТАЖУДИНОВА,
В. РАТЕНКОВА.

Заведующий редакцией

С. М. ГАМЗАТОВА

Художественный редактор

Г. А. КУРБАН-АДАМОВА,
e-mail: guleymat@mail.ru

Адрес редакции и издателя:

367018, Республика Дагестан,
г. Махачкала, пр-т Насрутдинова, 1а.
e-mail: j-dag@mail.ru

Журнал отпечатан в типографии:

ГАУ РД Издательский дом «Дагестан».

Телефоны редакции:

65-00-36, 65-00-37, 65-00-39, 65-00-40.

**Официальный сайт журнала «Женщина
Дагестана»: женщинадагестана.рф**

Сдано в набор 15.06.2021.

Подписано в печать 15.07.2021.

Формат бумаги 60 x 841/8.

Объем: 5,5 печ. л.

Заказ № 0708. Тираж (2951) 474 экз.

Журнал для семейного чтения. Издается с 1957 г. Выходит на аварском, даргинском, кумыкском, лакском, лезгинском, русском, табасаранском языках один раз в два месяца.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ТУ05-00429 выдано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Республике Дагестан.

На обложках:

I – Динара Эминова – директор Государственного лезгинского музыкально-драматического театра им. С. Стальского;
III – Работы А. Хаджаева.

Художник, Мастер, Педагог

Художник Альберт Хаджаев известен в Дагестане, и не только, как мастер-реалист высокого уровня.

Он родился в 1937 году в городе Буйнакске Дагестанской АССР. После окончания учебы был призван на срочную службу, которую проходил в Германии, в Лейпциге – одном из мировых культурных центров. После демобилизации несколько лет работал художником-рекламистом в кинотеатре «Дружба». Понимая, что талант должен быть подкреплён специальными знаниями, он поступает на факультет живописи Тбилисской государственной академии художеств, в мастерскую профессора Корнелия Барнабовича Санадзе, и в 1972 году оканчивает его.

Вернувшись в Дагестан, стал преподавать живопись в Дагестанском художественном училище им. М.А. Джемала и сразу погрузился в бурную творческую жизнь республики. Требовательностью и желанием вложить в своих воспитанников настоящую любовь к прекрасному и творческому труду Хаджаев завоевал большой авторитет у студентов. Это дало результаты в формировании в будущем таких талантливых молодых художников, как Адиль Астемиров, Арсен Курбанов, Тимур Сулейманов, Избат Уруджева и других. Редко какой преподаватель может похвастаться такой богатой отдачей и изобилием воспитанных им талантов.

Уже первые живописные работы художника А. Хаджаева «Дочь Фатима», «Старая Медь», «Барият» сразу привлекли внимание художников, искусствоведов и зрителей. Его работы эмоциональны, психологичны, выполнены мастерски.

Художник уверенно раскрывает новые грани своего таланта. Одна-

ко, несмотря на участие в более чем 30 международных, всесоюзных и всероссийских выставках, первая персональная выставка художника состоялась лишь в 2017 году.

Живопись его тонка, трепетна. Он ищет точный живописный образ каждого предмета, мазок его ложится любовно на поверхность холста, воплощаясь в живописный предметный мир.

Говоря о живописце А. Хаджаеве, нельзя не сказать о его большой работе как художника-графика, точнее, книжного графика. Художником оформлено более 200 книг дагестанских, российских, зарубежных авторов.

В творчестве художника особое место занимает натюрморт. Выполненные в совершенной технике натюрморты – это философское осмысление предметного мира. «Старая Медь», «Торжественный Натюрморт» – это оживший предметный мир под кистью мастера. Он видит в старинных предметах быта целую жизнь поколений, приглашает нас любоваться красотой и совершенством их форм и красок, объединяя все изображенное в единое целое, соразмерное, в гармонию пластики, формы, паузы, цвета, достигая музыкального звучания.

С 1984 года А. Хаджаев – член Союза художников СССР (России), всегда активно участвует в жизни дагестанских художников.

В ряду дагестанских мастеров Альберт Хаджаев занимает достойное место. В его работах всегда присутствует его лицо – лицо настоящего художника.

**По материалам
Интернета**

Портрет внучки Шамиля Нафисат

Произведения Альберта Хаджаева хранятся в центре «Росизопробанда» в Москве, Дагестанском музее изобразительных искусств имени П. С. Гамзатовой в Махачкале, Дагестанском государственном объединенном историко-архитектурном музее Махачкалы, Министерстве культуры Республики Дагестан, Музее боевой славы Буйнакск, а также в частных коллекциях в Дагестане, России и за рубежом.

Балхарка

Дагестанский натюрморт

Обсуждение работ

Праздник первой борозды

А. Хаджаев 2004

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛЕЗГИНСКИЙ
НАЦИОНАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР ИМ. С.

Сулейман
Стальский

4 651116 280082